

Колдовские

Миры

РОКИРОВКА ШАХ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

Annotation

Я никогда не мечтала о других мирах и магии. Я просто ждала смерти. Ведь какое будущее может быть у калеки, сироты и старой девы? Но кто-то там наверху распорядился иначе. Я оказалась одной из избранных, способных передавать магический дар. В чужом мире. С новой судьбой. Без шансов вернуться домой. Зато мне сразу нашли мужа, да еще и наследника короля! Ведь магический дар — это огромная ценность. Вот только забыли предупредить, что здесь у таких, как я, нет собственного мнения, свободы и желаний. Мы обречены быть рабынями. Пешками в чужой игре. Но кто сказал, что пешка не сможет стать королевой и начать свою игру, пусть для этого и придется совершить невозможное...

Галина Долгова

Рокировка. Шах

© Долгова Г., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

Начало. Где-то в Безмирье

Мужчина с тревогой смотрел на вошедшего.

— Ну что?

— Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

— Отлично!

— Рано радуешься, — красивые губы скривились в усмешке, — в прошлый раз ты сжульничал, следовательно, в этот раз для тебя предусмотрены ограничения.

— И какие? — бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

— Довольно серьезные, — такие же глаза, только яркого серебристого цвета, недовольно покосились на собеседника, — полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, с командами и помощью местных богов. Теперь все наоборот. Девушки, старше восемнадцати, не умеющие ничего, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

— Что за дурь?!

— А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твои мухлежи? Четыре человеческие девушки из одного города в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способы попадания разные. При переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

— А почему девственницы-то?

— Тебя чему учили? — недовольно посмотрел среброглазый на собеседника. — Они должны быть как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь — это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

— Почему?

— Чтобы выполнить условия.

— А миссия, цель?

— Ни миссии, ни цели.

— То есть? Такого не бывает...

— То и есть, — серебристые глаза усмехнулись, — основная цель — выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

— Значит, просто выжить...

— Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой, из оставшихся в живых, будет задан один вопрос, и только если они все ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их.

— И какой же вопрос? — бирюзовоглазый нахмурился.

— Счастлива ли она.

— О Всевышний!

— Ага.

— А если нет?

— Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров.

Сам понимаешь, после того, что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты нечестной игрой незаконно получил аж целых шесть ареалов. Этим многие недовольны.

— Я могу сам выбрать девушек? — мрачно спросил бирюзовогоглазый.

— Да. Но мир, город и год назначит Совет демиургов. Завтра.

— Понятно...

— Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

— Угу.

Выходя, бирюзовогоглазый усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может, девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб — его любимая сестренка.

— Поиграем? — на красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

* * *

— Итак, третья, — звучный голос прокатился по залу, — выбор сделан?

— Да!

— Способ и мир?

— Желаемый переход, мир Эрвэс.

— Жизненная линия?

— Сохранение личностной индивидуальности. Восстановление баланса.

— Приступайте!

Белоснежная крупа за окном взлетает в вихре ураганного ветра и, горстями опадая, бьется в окно, словно мелкие песчинки. В свете уличного фонаря их хорошо видно, можно часами наблюдать за хаотичным кружением, сидеть в темноте и слушать завывание метели за стеклом. Сквозь щели в рамах несет холодом, и на подоконнике образуются маленькие сугробики, которые и не думают таять.

На столе лежит на боку пустая бутылка водки, рядом — вторая, опустошенная на треть. Три рюмки, две наполнены до краев. Тусклый свет одинокой свечи отражается в стекле и в глянцевой поверхности фотографии, с которой недовольно смотрят две женщины, словно укоряя меня в недостойном поведении. Рядом со стаканами — два кусочка хлеба, и вместо соли на них — горькие слезы.

— Прощу, Господи, умоляю... Я так больше не могу... Забери меня! Убей! Освободи от этой ноши... Не могу сама, но хоть ты смилуйся... Я устала! Сил моих нет... Не могу-у... — голос срывается на вой, и голова бессильно падает на руки, — ...больше.

Слово, как дыхание, практически не различимое даже в тишине. Темнота. Спасение...

* * *

— ...наверное, ошибка. Милорд будет в ярости! Это же кошмар, а не набор! Одни дети! Магистр, да вы на эту гляньте! Она черная! Неужели демоница? А эта? Старая же!

Неприятно зудящие над головой голоса раздражали, вызывая желание отмахнуться и снова вернуться туда, где покой и тишина. А то, что старая, да еще и страшная, я и без них знаю. Ничего нового мне не сказали. Привыкла уже, даже не реагирую, когда насмешки в лицо бросают.

— А может, она не очнется? — меж тем продолжал истерить неизвестный голос. — Скажем, что не выдержала переноса, а тело выкинем в овраг?

Вот это мне уже не понравилось. И вообще, какой-то странный сон, слишком уж он... Я с трудом приоткрыла глаза, ожидая, что это развеет алкогольные галлюцинации и я увижу свою привычную квартиру — желтые обои, часы на стене, бежевые шторы с узором из крупных маков... Веки дрогнули и с трудом приподнялись, чтобы тут же резко распахнуться. Какие желтые обои? Какие маки?

Прямо напротив меня была сплошная стена из серого камня. Гематитовые колонны таинственно мерцали, отражая рассеянный свет, что разгонял сумрак комнаты, а чадящие факелы завершали картину чего-то средневекового и готичного. По стенам бежали какие-то изображения, и я даже вроде бы различила среди них фигурки людей, вот только... что-то в них было неправильное. Что за бред? Да, я вчера злоупотребила, но не до такой же степени!

Сердце тревожно забилося, грозясь вот-вот вырваться из груди. Боже, такого же... такого просто не может быть? Это сон? Бред воспаленного сознания? Паника буквально обрушилась, грозя погresti под собой, но следующие слова резко привели в чувство, заставляя моментально взять себя в руки. И страх, словно волна, откатился обратно. Меня охватило спокойствие и какой-то азарт.

— Или может, лучше, сразу... сами...

Эта фраза вывела из состояния задумчивого созерцания, и я едва не подскочила на месте. Ну уж нет! Что бы там ни было, убить себя я точно не позволю. А в том, что неизвестные говорили именно об убийстве, сомнения не возникло ни на миг.

Показательно застонав, я потянулась и, резко повернувшись, поднялась, отчего тут же накатила приступ тошноты. Ничего, с этим я справлюсь. Главное, чтобы неизвестные товарищи не успели под шумок избавиться... Кстати, это кто же у нас там?

Распахнувшимся глазам предстала невероятная по своей абсурдности картина. В Храме — а ничем иным столь грандиозное и мрачное помещение просто не могло быть — посреди невероятного количества свечей, медленно затухающих таинственных знаков и пентаграмм, прямо на полу на лучах восьмиконечной звезды лежали девушки. Голые девушки. Быстро подсчитала — их оказалось семь. Ну и, судя по всему, а еще по жесткости и холоду, я была как раз восьмой. А напротив меня, картинно застыв, стояли двое. Один — неопределенного возраста, высокий, прямой и тонкий, с яркими голубыми глазами, но при этом с седой бородой почти до талии и в темно-сером балахоне. Второй — лет пятидесяти, пухлый, лысый, с жидкой рыжеватой бородкой в таком же балахоне. И я готова была зуб отдать, что противный голос, предлагавший меня убить, принадлежал именно ему.

— Здравствуйте, — смущаясь своей наготы, пробормотала я, поняв, что первым никто со мной заговаривать не будет. — Где я и что происхо...

Договорить мне не дали.

— О небо! Она еще и уродина... — простонал пухлый. — Магистр, может, пока не поздно...

— Хватит, — отрезал тонкий, заставив нас с пухлым вздрогнуть. Но именно этот тон и сила, прозвучавшая в его голосе, позволили привычно удержать поток слез.

— Будь повежливей с избранной, Ханой. Кто знает, как повернется колесо небес, может, она еще станет твоей госпожой.

— Она? — Скепсисом в голосе пухлого можно было заморозить океан.

— Подай избранной накидку, — не обратив на него внимания, велел тот, которого Ханой назвал магистром.

Пухлый посопел, но послушаться приказа не решился, и уже через две минуты я с облегчением куталась в серый балахон. Да будь он хоть розовый в синюю полосочку, главное, что не голая.

— Итак, избранная, я — магистр Этхой. Добро пожаловать в Амирию. Могу я узнать твое имя? — Глубокий голос завораживал, успокаивал и внушал почтение, ровно до последнего вопроса. Уж не знаю, какой черт меня дернул, но с губ сорвалось...

— Вика. Виктория.

Это было не мое имя. Даже близко — не мое. Свое мне жутко не нравилось, и по молодости я всегда его сокращала всеми возможными нетрадиционными способами, но сейчас чужое имя само сорвалось с губ. Не знаю, что это было: интуиция, настроенная на ожидание беды, подсознание, успевшее отметить то, чего не заметило сознание... но... имя было произнесено чужое. Не мое, и ко мне отношения не имевшее.

Судя по прищурившимся глазам магистра, что-то в моем ответе ему не понравилось. Плевать. Я достаточно прочитала книг, чтобы знать, какую власть над человеком дает знание его имени. А я, пока не пойму, что происходит, рисковать не намерена. Но только я хотела начать задавать вопросы, как меня опередили:

— А полное имя?

— Виктория Васильевна Пешкова, — автоматически выдала имя своей коллеги. И только потом осознала, насколько я была права. Что ж, надеюсь, с Викой ничего плохого не случится.

— Магистр, я бы хотела...

— Позже, Виктория, — перебил он. — Вам все объяснят позже, когда очнутся остальные девушки. А сейчас, думаю, вам стоит отдохнуть и прийти в себя. За вами зайдут через несколько часов.

— Хорошо, — покорно кивнула я, понимая, что спорить бесполезно.

— Сколько тебе лет? — голубые глаза внимательно осмотрели меня.

— Тридцать шесть, — вот сейчас врать почему-то не решилась.

— Сколько? — удивленно воскликнули за спиной, и, повернувшись, я столкнулась с пухлым.

— И все еще девственница? Хотя ничего удивительного, при такой-то внешности... — пробормотал он, чем заслужил еще один недовольный взгляд от начальника, или кем он там ему являлся.

— Прошу прощения, избранная, за поведение хранителя Ханоя. Хотя, должен признать, я тоже испытал удивление. Однако я не могу сказать, что твоя внешность настолько ужасна, чтобы к такому возрасту ты не познала мужчину. Или у тебя есть еще какие-то дефекты?

От услышанного я замерла. Просто не знала, как реагировать. Обидеться, оскорбиться, разругаться или, наоборот, счесть комплиментом. Слишком часто я слышала насмешки по поводу своей внешности, слишком давно привыкла к тупой боли после каждого подобного замечания.

Как это ни печально, но я родилась с дефектом внешности, как заявляли доктора, или в результате врачебной ошибки, как были уверены мать и бабушка. Диагноз — родовая травма. И не важно, врожденный то дефект, просто несчастный случай, или во время родов кто-то пережал какой-то нерв. Факт оставался фактом — вся левая часть моего тела была парализована. Не сильно, так, словно поплыла, искривив черты лица и слегка скосив на один бок тело, заставляя слегка тянуть ногу и с трудом управляться левой рукой. Но самым «ярким» пятном на моем лице был полуприкрытый глаз. Словно я вечно щурилась. Да и мутная пелена, полностью заставшая белок, красоты не добавляла. В общем, по отдельности, отклонения небольшие, даже не сильно заметные на первый взгляд, но достаточные, чтобы повлиять на многое — в том числе на чистоту речи и возникновение у маленькой девочки целой кучи комплексов. Мне было неловко смотреть в глаза прохожим, замечая, как они начинают бессознательно разглядывать меня, пытаюсь понять, что со мной не так, и быстро отводят взгляд, когда понимают. Если ко мне обращались на улице с вопросом, я невнятно бормотала в ответ, стараясь поскорее уйти подальше. В итоге — полное отсутствие друзей и вакуум одиночества, окружавший меня практически всю жизнь.

Моя мать потратила в свое время кучу денег, сил и времени, чтобы свести дефект к минимуму, но... Уже было поздно. Да еще и постоянные нотации бабушки, что мое уродство — это наказание матери за мое рождение вне брака. Я полностью ушла в книги и учебу, чему домашние были только рады. Мама отдала последние деньги, чтобы подправить мне зрение, которое к середине школы начало стремительно падать. Пелену врачи убрали, но полностью восстановить зрение не удалось, так что очки я носила постоянно. Зато через них был не так заметен мой «прищуренный» взгляд. Золотая медаль, потом институт... В понимании мамы все было прекрасно, только я хотела другого. У меня появились подруги, но я была им нужна

лишь в качестве жилетки, советчика и помощницы, а ребята воспринимали исключительно, как своего парня. Добавьте к этому строгое воспитание — и вуаля! Впервые я пошла на дискотеку в двадцать три года, и то тайком от матери с бабушкой, соврав, что иду на день рождения! К тому времени большинство моих подруг уже были по парам, а я, и так с детства отличавшаяся высоким ростом и крупным телосложением, выглядела среди них как тридцатилетняя. Естественно, на этом почти все и закончилось. Нет, однажды я попыталась. Мой одноклассник, которому я вроде как нравилась... Мне до сих пор стыдно вспоминать о той ночи. Уж не знаю, в чем была причина — в его мужской силе или отношении ко мне, но он даже не понял, что я невинна. Ничего не произошло. А через неделю он пропал. Потом были попытки познакомиться через Интернет, так ни к чему и не приведшие... И даже если я пару раз за год выходила в ночной клуб или кафе, то возвращалась всегда одна. На работе был женский коллектив, и постепенно я начала терять уверенность в себе. Опустила руки, в моем гардеробе появилось слишком много черных вещей... Которые, к несчастью, пригодились, когда в двадцать шесть лет авария перечеркнула всю мою дальнейшую жизнь. Пьяный водитель сбил переходивших дорогу маму и бабушку. Насмерть.

Не знаю, как я пережила то время. Кажется, пару раз появлялся мой несостоявшийся возлюбленный. Предлагал утешение и брак, но я его послала. Хотя, спустя пару лет, малодушно жалела, что не согласилась... Очнулась я только полгода назад. Одинокая, старая, опустившаяся и разжиревшая уродина, и поняла, что... что ничего хорошего меня в будущем уже не ждет. Пустота, холод, слезы в подушку и одинокая темная квартира... А вчера я отмечала свой тридцать шестой день рождения — и ровно как десять лет я праздную его в одиночестве. Всегда одна, если не считать нескольких смс и телевизора... Так что я могла ответить этим... магистрам... беспардонно лезущим в мою жизнь?

— Нет, — процедила, с трудом сглотнув комок, — внутренних дефектов нет. Только внешние.

— Хорошо, — довольно кивнул магистр, отчего мне захотелось расцарапать ему лицо. — Это очень хорошо. Ханой, проводи избранную.

— Конечно, магистр.

И уже в мою сторону:

— Следуй за мной.

* * *

Комната, куда меня привели, скорее походила на камеру временного содержания. Без окон, из обстановки — одна деревянная скамья с тонким пледом и узкой подушкой, стол, стул, кувшин с водой и факел на стене.

— Отдыхай. За тобой придут, — небрежно бросил пухлый и ретировался.

Отдыхать я не хотела, но, взяв себя в руки, все же легла на скамью и задумалась. Пожалуй, это — немного, что я делала превосходно. Помогло обилие прочитанной литературы, просмотренных научных передач, изученных игр и головоломок. Я умела и любила анализировать, только вот в моей прошлой жизни это никому не было нужно.

Я решительно тряхнула головой. Ладно. Раз уж моя жизнь так резко повернулась, то нет смысла возвращаться к прошлому. Если мне вроде как дают второй шанс, надо им воспользоваться.

Смешно, но я вообще не волновалась. Не знаю, с чем это связано: может, еще не верила, может, не принимала, но... факт. Я не переживала, не ревела, не хотела вернуться. Наоборот. Во мне будто аккумулировались неизведанные ранее резервы, позволяя чуть ли не с радостью встречать перемены. Хотя, кого я обманываю? Я действительно рада. Еще вчера я думала, что моя жизнь кончена, а сегодня мне дали шанс. И мое сердце билось сильнее от волнения и предвкушения.

Но пока есть время, надо понять, что произошло, иначе все мои надежды пойдут прахом. Во-первых, очевидно, что я не дома. Это даже не обсуждается. Нигде на Земле нет места с таким названием. Кстати, интересно, Амирия — это мир, страна или город?

Следующий вопрос, как я здесь очутилась? Дверь у меня была закрыта — это точно. Дома я была в халате — это тоже точно. Балкон или окно не открывала. Плюс, я тут не одна. Ну и наконец, пентаграмма, символы и храм. Ах да, еще «добро пожаловать в Амирию». Поэтому у меня только два варианта — инопланетяне или маги. Причем во второе верится больше. Хотя... это же бред! Но, как говорится, чего не может быть — того не может быть никогда. Допустим, это правда. И что дальше?

А дальше возникает следующий вопрос — зачем мы им? Вот тут уже интереснее. Больше всего меня взволновало, откуда такая уверенность в том, что я девственница. Вариант у меня был только один — это было одним из условий отбора. Тогда следующий вопрос — зачем? И что они собираются с нами делать? Убьют?

Вот тут я зависла. Вариантов была масса, особенно с моей головой, забитой мегабайтами фэнтези. Увы, я не придумала ничего лучше, как ускользать от реальности в мир сказок и шоколадных конфет. Хотя теперь я даже этому рада. Может, во всем том ворохе информации есть хоть капля пользы.

Есть, тут же ответила сама себе. По крайней мере, с именем точно не промахнулась. Уж слишком сильно они напряглись, ожидая моего ответа.

Что еще? Эх... слишком мало информации... хотя... я на миг задумалась, медленно прокручивая в голове все, что слышала. Есть! Набор! Он сказал, что этот набор ужасный, значит, были и другие! И что же с ними стало? Вспышка радости погасла, словно ее и не было. Если у них тут все поставлено на поток, то от «брака» избавляются тоже, наверно, быстро.

Вообще, после осознания произошедшего на меня накатила какая-то усталость и умиротворение, и незаметно для себя я все-таки задремала, чтобы тут же подскочить от резкого звука.

Оказалось, за мной пришли. Только на сей раз это был не пухлый, а молоденький, лет шестнадцати, мальчик, но в таком же сером балахоне, которые я начинала ненавидеть. Точно так же, как всегда ненавидела выражение безразличного удивления на лицах тех, кто видел меня впервые. Неужели и в этом мире меня ждет то же самое?

— Из... избранная? — заикаясь, протянул он, на что я только хмуро кивнула. Но парнишка быстро взял себя в руки и, поклонившись, протараторил: — Прошу за мной, избранная.

Далеко мы не ушли. Или мне так показалось в этих одинаковых серых каменных коридорах. Пара поворотов, и мне указали на деревянную дверь.

— Вам туда, избранная.

Не удостоив мальчишку и кивком, я спокойно подошла к двери и вошла, чтобы тут же замереть под семью разноцветными взглядами. На меня в немом ужасе смотрели

молоденькие девочки возрастом от четырнадцати до двадцати, причем одна была азиаткой, то ли китаянка, то ли японка, одна — мулаткой, а еще одна — негритянкой. Кажется, я поняла, почему наш набор вызвал такой шок у пухлого, с учетом того, что все местные, которых я видела — светлокожие.

— Здравствуйте, девочки, — я постаралась как можно дружелюбнее улыбнуться. В ответ раздался нестройный гул голосов, под эхо которого я прошла и села на свободное кресло. — Давайте знакомиться, раз уж мы тут все... избранные. Я Вика из России, а вы?

К моему удивлению, языкового барьера не возникло, что лишний раз подтвердило мою теорию. А меж тем девочки, запинаясь, произносили свои имена.

Азиатка оказалась из Китая, негритянка и еще одна рыженькая — из Америки, мулатка была бразильянкой, еще трое — из Франции, Египта и Латвии. Очень интересно, и по какому признаку, кроме уже «озвученного» пухлым, нас отбирали? Или это randomize, «случайный отбор»?

Пока девочки тихо переговаривались, возмущаясь на тему похищения (американки вообще грозились в консульство позвонить), я медленно оглядывала комнату. Ничего необычного — десять массивных деревянных кресел, опять факелы на стенах, стол со стульями в углу и зеркало на стене. Большое, в тяжелой бронзовой оправе... В голове сразу всплыли фильмы про шпионов. Интересно, а нас через него подслушивают или еще и подсматривают?

Но найти ответ на этот вопрос я не успела, так как спустя минуту дверь со скрипом отворилась и в комнату зашли наши похитители.

— Добрый вечер, избранные, — магистр Этхой цепким взглядом осмотрел каждую из нас, отмечая малейшие детали. Хм, и почему я подумала, что он старый? Сейчас я вполне отчетливо видела, что магистру было от силы лет сорок, и только борода вводила в заблуждение.

— Давайте начнем еще раз, — и он доброжелательно, открыто улыбнулся. Вот только глаз эта улыбка не затронула. — Приветствуем вас в Амирии. Я — магистр Этхой, а это — мэтр Ханой. И прежде чем я все объясню и отвечу на ваши вопросы, позвольте узнать ваши имена? И прошу вас, расскажите что-нибудь о себе — сколько лет, чем занимались, где жили, что любите?

Я еле сдержалась, чтобы не взбрыкнуть «а зачем вам это надо?» и потребовать объяснений, но сдержалась. Не в том я положении, чтобы качать права. Да и не следует так сразу делать из них врагов, это я всегда успею. Сначала надо попытаться все разузнать мирным путем. Может, все не так уж и плохо.

Девушки неуверенно переглянулись, ни одна не решалась ответить первой. Что ж, раз я уже называла «свое» имя, мне можно не волноваться, и, улыбнувшись, бодро произнесла:

— Ну раз все стесняются, начну я. Меня зовут Виктория, мне тридцать шесть лет. У меня высшее образование и работаю бухгалтером в небольшой фирме. Живу, то есть жила, в России. Люблю читать, гулять, нравится заниматься дизайном. Вот вроде и все. — Я еще раз улыбнулась и неловко пожалала плечами.

— Благодарю вас, — удовлетворенно кивнул магистр. — Кто следующий?

— Мое имя Кароль. Я — гражданка Франции, — немного с вызовом произнесла высокая черноволосая девушка. На мой взгляд, она балансировала на грани анорексии. — Мне двадцать один, и я модель, — гордо заявила она. Вот точно. Худая, длинная, да и, честно говоря, страшная.

— Модель? — Ханой удивленно поднял брови. — А что это значит?

— Это значит, — вместо Кароль произнесла я, — что она демонстрирует одежду, ходит на показы в качестве украшения, сопровождает богатых и знаменитых, позирует и тому подобное.

— А-а... — разочарованно протянул пухлый. Видимо, его не впечатлил такой род занятий. Впрочем, неудивительно. Лично я тоже не считала эту ходьбу по подиуму настоящей работой.

— Я — Кендра. Гражданка Соединенных Штатов Америки. Семнадцать лет. Учусь, — четко отрапортовала негритянка, и оба мага, или кто они там, заметно поморщились.

— Глорис, — следом за ней звонко заговорила рыженькая девчушка. Боже, да ей, наверно, и четырнадцати нет! — Я тоже из Америки. Мне тринадцать... — уже тише закончила она под шокированными взглядами.

— Я. Страна — Китай. Двадцать лет. Студентка, — тихо проговорила невысокая девушка. Смотрелась она ровесницей Глорис. Низенькая, мне, наверно, ниже плеча — получается не больше полутора метров ростом. М-да...

— Простите, а ваше имя?.. — начал Ханой.

— Мое имя — Я, — еще тише прошептала китаянка, не поднимая головы.

— Хм... интересно, — переглянувшись с пухлым, пробормотал Этхой.

— Лайма, — симпатичная блондинка просто лучилась самодовольством, поглядывая на остальных. Ну да, на всеобщем фоне она смотрелась самой нормальной. — Из Латвии. Девятнадцать лет. Студентка экономического института.

— Паула. Живу в Бразилии. Пятнадцать лет. Учусь, — эта девчушка тоже не понравилась магистру. Я видела, как сузились его глаза, и взгляд оценивающе скользнул по коричневатой коже.

— Ну а вы?

— Хулюк. Живу в Египте. Двенадцать лет.

Кошмар! Я еле проглотила ругательство, причем, похоже, не только я. Оба магистра в ужасе уставились на малышку, и я практически видела, как мечутся их мысли. Похоже, мои подозрения подтверждаются. Хотя... пожалуй, теперь самое время задать несколько вопросов.

— Вот и познакомились, — улыбнулся Этхой. — Что ж, а теперь, думаю, вы все желаете знать, где вы находитесь и как здесь очутились?

Дождавшись наших подтверждающих кивков, магистр откинулся в кресле и, сцепив руки, начал медленно и обстоятельно рассказывать:

— Итак, начну по порядку. Наш мир называется Эрвэс. Когда-то давно здесь жили квардинги, могущественная, но жестокая раса. Дойдя до определенного уровня развития, они нашли способ открывать порталы в другие миры и захватывать там себе рабов. Так примерно восемь тысяч лет назад на Эрвэсе появились люди. Сотни ничего не понимающих мужчин, женщин и детей из мира, который вы сейчас называете Земля. Первое время люди не могли ничего противопоставить квардингам, но потом среди нас начали рождаться маги, и в какой-то момент мы стали достаточно сильны, чтобы освободиться из-под ига этих чудовищ. Мы победили, но победа принесла и поражение. Квардинги унесли с собой знания об открытии порталов, когда последние из их народа бежали с Эрвэса. Но связь между мирами не прекратилась, и с тех пор каждые двести пятьдесят лет открывается портал на Землю, выбрасывая сюда людей. Так здесь оказались и вы, — и магистр опустил голову,

выражая свое сожаление и сочувствие.

— И мы не сможем вернуться? — встревоженно спросила Хулюк.

— Боюсь, что нет. Мы не знаем законов открытия портала. Все, что мы можем, это помочь вам выжить в нашем мире.

— Но наши родители?

— Друзья?

— Жених?

Вопросы посыпались одновременно, кто-то из девочек даже заплакал, а я пыталась ухватить какую-то очевидную мысль. Что-то в словах магистра было неправильным, но понять вот так сразу...

— Нет, — слышался ответ на все вопросы сразу. — Вы здесь навсегда.

— И что нам делать? Как жить?

— А вот тут есть два варианта. Первый, — магистр обвел всех взглядом, — вы можете остаться при Храме и помогать нам. Работать, изучать основы жизни в этом мире, и лет через десять, если захотите, возможно, покинете обитель и выйдете в мир самостоятельно.

— А... кем работать? — осторожно поинтересовалась Кароль.

— Будете помогать по хозяйству. Готовить, работать в саду, чистить животных, доить коров и коз, убирать в Храме, стойлах, дворе... — с каждым словом лица девушек вытягивались все сильнее и сильнее. Я даже не сдержала нервный смешок, хотя для меня и работа в саду, и уборка, и готовка не были чем-то уж запредельным. А вот для европейек и американок... А уж в течение десяти лет! Похоже, это был кнут. Тогда где же пряник?

— А второй вариант? — не удержалась от вопроса Лайма.

— Вы можете выйти замуж, — вкрадчиво произнес магистр. — Как я уже говорил, только магия смогла победить квардингов, но за победу мы заплатили дорого. Жизнями магов. Их осталось очень мало, и мы делаем все, чтобы сила не покинула наш народ.

— А мы при чем? — раздался голос Кендры.

— Объясню. Так уж получилось, что основной удар квардингов пришелся по женщинам. Когда началась битва, их с детьми спрятали подальше, но враг прознал и... не осталось никого. Вся надежда... весь цвет... в одну ночь... Нам до сих пор тяжело об этом вспоминать. И сегодня, по статистике, на одну эйсу приходится почти тридцать пять эйсов! — магистр сделал выразительную паузу, чтобы до нас дошла вся серьезность положения. Только вот как-то все это странно звучало.

— Эйса?

— Эйс или эйса — магически одаренные мужчина или женщина, — пояснил магистр. — Эйсами называют всех магически одаренных. Если же магически одаренный — неаристократ, к нему принято обращаться эйсэйс, если же перед вами носитель благородной крови — эйдэйрс. Так вот, — продолжил он, — эйс сейчас остались единицы. Слишком мало. И так уж получилось, что и рождаются в основном мальчики.

— А почему эйсы не берут в жены простых женщин? — не удержалась я от вопроса. Мне почему-то казалось, что это очень важно, и я даже подалась вперед.

— Ответ на самом деле прост. У эйсы ребенок всегда получает ее способности, причем до третьего поколения они не уменьшаются, даже без вливания одаренной крови. И лишь начиная с четвертого происходит падение уровня сил, но, увы, достаточно резкое. Вплоть до половины уровня матери. У эйса же ситуация иная. Рождение одаренного наследника составляет примерно тридцать процентов, если женщина не эйса. Отсюда выходит, что если

мужчина хочет передать свою кровь детям, он вынужден брать в жены эйсу. И это приводит нас ко второму варианту вашего существования на Эрвэсе.

Невольно я напряглась. Впрочем, не только я, хотя не думаю, что остальные девочки понимали все именно так же, как я. Все, что наговорил магистр, было слишком... Даже не знаю, как объяснить. Слишком сомнительно, что ли. И про портал они не виноваты, и выбор нам дают... ну, относительный, конечно. Вряд ли хоть одна из девчонок согласится доить коз вместо того, чтобы просто выйти замуж. Или не просто...

— Увы, несмотря на все меры, эйс становится все меньше, и потому советом магов было принято судьбоносное решение. Как только эйса выходит из детородного возраста, она добровольно передает свой дар другой. Вот только все оказалось не так просто, как выглядело на первый взгляд, и после сотен экспериментов выяснилось, что передать силу можно только единожды, и принять ее может только женщина, которую вот так же, как вас, выкинуло через портал. Поэтому было постановлено, что всем приходящим девушкам дадут выбор. Вы можете отработать при Храме или в другом месте, либо принять силу и выйти замуж за достойного эйса, дабы продлить его род.

— А если нам... не понравится мужчина? — задала вопрос Паула.

— Никто не собирается насильно тянуть вас к алтарю, — ласково улыбнулся ей Этхой. — Но поверьте, любая женщина Эрэнского континента была бы счастлива оказаться на вашем месте. Вы просто не понимаете того, что вам предлагают.

— И что же это? — увы, сарказма в голосе мне скрыть не удалось.

— Во-первых, сила. Вы подниметесь на ступень выше всех остальных женщин. Статус эйсы делает вас равными аристократам, а при вашем положении это важно. Все эйсы — леди, избранная. К тому же эта сила дает молодость и здоровье. Вы перестанете стареть и проживете не жалких восемьдесят лет, из которых половина будет омрачена болезнями и морщинами, а не менее трехсот, оставаясь юной девой. Хороший стимул?

— Да, — сглотнув, была вынуждена признать я.

— Во-вторых, только эйса имеет право на брак с эйсом. А это значит, что вы окажетесь замужем за сильным, здоровым, молодым и богатым мужчиной. Вам не придется работать, вы будете жить в роскоши, у вас будут слуги, украшения, наряды, балы... а не грязь, пот, подъем на заре, копание в навозе и купание только летом и только в реке. И все, что для этого надо — всего лишь принять силу и родить наследника. Разве это плохо?

— Но если нам все-таки не понравится мужчина, который нас выберет? — не сдавалась Хулюк.

— На крайний случай вам подберут другого, — наконец скрипнул зубами Этхой. — Но не оскорбляйте достойных мужчин своими капризами. За то, что вам дается, вы должны хотя бы попытаться полюбить своих мужей. Они прибудут сюда примерно через месяц, и в этот же день состоится свадьба. Вас — восемь, мужчин будет десять, так что выбор у вас есть.

— А если я, например, понравлюсь двум? Или мне двое? — кокетливо поинтересовалась Лайма.

— Уверен, у вас, избранная, выбор точно будет, — усмехнулся магистр, и я резко осознала, что выбор-то будет, но и здесь явно зарыта какая-то собака. — Если вам понравятся двое, то выбор будет сделан в пользу того, кто сильнее. А если вы двоим, то ваше мнение учтут.

— Простите, магистр, но вряд ли девочка двенадцати лет способна воспроизвести

нормальное потомство. Впрочем, как и женщина за сорок, — я серьезно посмотрела на мужчину, ожидая реакции. И она не замедлила последовать. Слегка поморщившись, он кивнул:

— Вы правы, избранная.

— И что? Неужели вы заставите рожать девочек двенадцати и тринадцати лет?

— Конечно же нет! — на этот раз магистр возмущился вполне искренне. — Брачные обязательства будут отложены до достижения ими шестнадцати лет.

— Магистр, — в голову пришла идея, и ответ на этот вопрос мог наконец-то рассеять мучившие меня сомнения насчет предлагаемого «рая», — а если передача пройдет успешно, но я не захочу выходить замуж?

— Что ты сказала?! Не захочешь? А придется! — рявкнул Ханой и тут же осекся под взбешенным взглядом магистра.

— Боюсь, у вас нет такой возможности, избранная. Откажетесь выходить, ну что же, будете жить в качестве наложницы. Родите детей — и свободны.

Вот маски и сброшены. На меня смотрят неприкрытые лживым дружелюбием змеиные глаза магистра.

— Тогда зачем вообще нужен брак? — с трудом, но я смогла сделать так, чтобы на лице вообще не отразились эмоции.

— Чтобы дети не были бастардами. Это раз. И два: удивительно, но при законном браке уровень силы ребенка вообще не теряется, только возрастает, тогда как у бастардов уровень всегда ниже, чем у родителей. Но если вы начнете упрямитесь, то ваш эйс пожертвует малым, чтобы сохранить большее, — твердо закончил Этхой, и я чуть было не подскочила на месте.

Вот и все... Думаю, и силу эйс принять нас смогут заставить так же легко. Пару недель тяжелой работы или — на этом месте меня передернуло — пыток, и ты не то что силу примешь, ты умолять об этом станешь.

Другими словами, нам ясно дали понять, что наше мнение никого здесь не волнует. Хотим мы или нет... но размножаться придется. Причем, даже если будем против, то нас банально изнасилуют. М-да... не о таком я мечтала. Но, подавив эмоции, я продолжала и дальше выпрашивать. Информация сейчас гораздо важнее чувств.

— Но не стоит о грустном, — магистр снова улыбнулся, — мэтр Ханой просто сильно переживает за нашу страну, а потому часто несдержан. Вот приедут ваши мужчины, привезут дары, вы посмотрите друг на друга... пообщаетесь с эйсами, они вам расскажут о своей жизни. Увидите, что все не так страшно. Поверьте, если бы эйсы могли передавать силу нашим женщинам, то тут бы стояла очередь из желающих.

— А эйсы, те, которые должны нам передать силу, они здесь?

— Да.

— И что, эйса всегда хочет сама отдать дар? Неужели не было случаев, когда она противилась?

— Нет. Любая эйса понимает всю важность для своего народа передачи дара, — холодно ответил магистр, и кажется, я поняла еще одну вещь.

— А силу можно забрать только у живой эйсы?

— Вы умны, избранная, — вдруг прищурился Этхой. — Очень умны. И ответу на ваш вопрос — нет. Можно забрать и у мертвой, но тогда сила будет гораздо меньше. А можно сделать так, что эйса сама будет молить о передаче. Я понятно излагаю?

— Вполне, — сухо кивнула. — И когда мы увидим этих эйс? И вообще, как переходит передача? Кто кому...

— Завтра, — перебил магистр. — Вы познакомитесь с ними завтра, после того, как отдохнете. А подробности передачи на ближайшие пятьдесят лет вообще не должны вас волновать. Уважаемая избранная, вам еще что-нибудь интересно?

— Конечно, — я улыбнулась, — думаю, в другом мире у каждого возникает множество вопросов. Вы согласны?

— Конечно, — в тон кивнул магистр. — И что конкретно вас еще интересует?

— Я бы хотела посмотреть на карту мира, а еще послушать о населяющих его расах, народах, обычаях...

— Расах? А с чего вы решили, что на Эрвэсе есть другие расы, кроме людей? — бровь магистра демонстративно поплыла вверх. Слишком демонстративно на мой взгляд. Да и пухлый, похоже, напрягся. Интересно... хотя, может, уже и я лишнего напридумывала.

— Ну, у нас в книгах всегда пишут, что, попадая в другой мир, можно встретить эльфов, драконов...

— Эльфов и драконов у нас нет, — перебил магистр, — а беседовать на сегодня хватит. Все устали, сейчас, думаю, лучше отдохнуть. Вас проводят на ужин, а потом по комнатам. А уже завтра вы познакомитесь с эйсами, и у вас начнутся занятия.

— Занятия? — встrepенулась француженка, Кароль, кажется.

— Конечно, эйса должна знать правила поведения, историю, свои обязанности, — магистр расслабился, почувствовав, что тема стала более спокойной, как, впрочем, расслабилась и я. — Главная задача — родить минимум двоих детей. Желательно сына и дочь. И, конечно, служить украшением дома эйса, — и он благодушно улыбнулся девочкам. Дальше шло расписывание балов, управление домом и слугами, но я уже слушала вполуха. То, что нас попытаются убедить, что быть женой эйса величайшее благо, я даже не сомневалась, но не поверила. Слишком уж жестко говорил магистр, и слишком многое зависело от нас, если все было правдой. Но, главное, чувствовалась еще какая-то недосказанность. Хотя странно... Судя по оброненным репликам, церемониться с нами не собирались. А значит... а что это, собственно, значит? Только одно — недосказанное может сильно повлиять на наше поведение. Другого ответа я пока не видела.

— Ну что ж, вы, наверно, проголодались? Давайте перейдем в столовую...

— Простите, магистр, — я подскочила на месте, наконец-то ухватив за хвост ускользающую мысль, — у меня последний вопрос, обещаю!

— Я вас слушаю, — голова мужчины по-птичьи склонилась набок.

— Если портал открывается самостоятельно и от вас ничего не зависит, то почему же на Эрвэс переносятся только женщины? Причем наборами, и вы точно уверены, что они невинны?

— Это не один вопрос, — сухо ответил магистр, — но я отвечу. В результате экспериментов и научных изысканий мы смогли задать порталам определенные параметры. Увы, это все, на что хватило наших умений. Мы так и не смогли разобраться в наследии квардингов, и только путем бесконечного множества попыток нашли оптимальный вариант.

— А невинность? — снова не удержалась я от вопроса, но магистр отреагировал спокойно, в отличие от девушек.

— Это тоже один из важных параметров. Оказалось, что женщина, у которой есть дети или которая даже просто уже была беременна, не способна произвести на свет ребенка-эйса.

Печально, но это так. Сама она получить силу может, а передать потомству — нет. Потому этот момент особенно тщательно прорабатывался. Раз уж портал все равно выкидывает к нам людей, пусть они хотя бы приносят пользу здесь. Да и потом, такое ограничение точно не позволит разлучить мать с ее ребенком. Вы ведь согласитесь, что для любой женщины это — самое страшное?

— Да, — вынуждена была признать я.

— К сожалению, всего предусмотреть нельзя, — меж тем продолжал магистр. — И количество закладываемых параметров строго ограничено, как и количество девушек при разовом переносе. Восемь девушек — восемь параметров. Первый — мир, второе — уровень развития мира, третье — чувствительность к магии, четвертое — невинность, пятое — детородный возраст, шестое — физическая полноценность, седьмое — умственная полноценность и восьмое — фертильность. Все остальное — на волю случая. Я ответил на ваш вопрос?

— Да, благодарю.

На обед я шла последней. Девочки, по-другому я их просто не воспринимала, тесной кучкой шли впереди меня, обсуждая услышанное. Я почти не прислушивалась, лишь отмечая, что практически все они были воодушевлены. Казалось, они совсем не переживали по поводу произошедшего, или просто не понимали, что это не сказка и не сон? И что они никогда не вернутся домой!

— Проходите, избранные, — один из прислужников, довольно миловидный мальчик лет двадцати, ласково улыбаясь, открыл дверь и пропустил нас вперед.

И тут же получил с десятков стрел, пущенных томными взглядами. Ну да, конечно... Я только что зубами не закричала. Небось специально такого милашку подсунули. Готова спорить, что все время пребывания нас здесь будут окружать вот такие вот мальчишки-зайчики.

— Избранные, — вошедший следом за нами Ханой радостным голосом объявил, — каждой из вас назначен сопровождающий. Познакомьтесь.

Ну вот! Кто бы сомневался. Мысленно захихикала, наблюдая, как в столовую один за другим входят восемь юношей купидонской внешности с широкими подносами и расставляют на столе горячие блюда.

— Избранная, — рядом со мной остановился парнишка чуть за двадцать с пронзительными изумрудными глазами, — я Лаоной, ваш сопровождающий. Позвольте узнать ваше имя?

— Виктория, — кивнула я, выдавив улыбку. Хотя, почему выдавила? Она сама наплзала на губы, только вот не совсем по тому поводу, что подумали окружающие.

— Очень рад, избранная, — и это приторное нечто облобызало мне руку. Я еле подавила желание ее отереть, а еще лучше — помыть, но нельзя. — Если что-то будет нужно, зовите.

— Конечно, — и милостиво кивнула, наблюдая, как парень пятится к выходу.

Подумав, быстро заняла приглянувшееся место, пока остальные «избранные» прощались со своими сопровождающими. Довольно улыбнувшись, Ханой проследил, как последний прислужник покидает столовую, и тоже откланялся, прикрыв за собой дверь. Что ж, хорошо, аппетит никто портить не будет.

Кстати, о птичках... Стоило мне бросить взгляд на стол, как желудок тут же выдал руладу. Я не ела уже почти сутки, если не больше, да и последняя моя еда была, мягко говоря, легкой.

Десять лет в свой день рождения я обходилась без гостей, а потому тогда, дома, последний ужин состоял из гречки, соленого огурца и жареных грибов. А тут... сыры, мясо нескольких сортов, салаты, фрукты, соки, выпечка, печеный картофель, суп. Еще минута, и я бы захлебнулась слюной, если б не рука, которая сама собой потянулась к ближайшим фаршированным чем-то красноватым грибам. Откусила и не сдержала стопа восторга — помидор с красной соленой рыбкой под пресноватым сыром. Вкуснятина!

И только наступившая тишина заставила меня поднять голову. Все семь девчонок, не скрывая шока, смотрели на меня. На лицах застыли маски от изумления до безразличности.

— В чем дело? — прожевав, демонстративно выгнула бровь.

— Да так, — фыркнула Кендра, — сразу видно, что русская. Правильно про вас говорят — свиньи.

— Да что ты? Какая сообразительная, оказывается. Рада за тебя, — быть вежливой с этой девицей я не собиралась. Вряд ли нам с ней по пути. В душе даже колыхнулось подозрительное чувство, очень похожее на злорадство. Вот себя и двенадцатилетних девочек жалко, а ее нет. Ну и еще парочку.

Я покосилась на девушек.

— Неудивительно, — латышка посмотрела на французенку, с которой села рядом, — что на нее никто не польстился.

— Старая дева, — чуть тише, но достаточно громко, чтобы все услышали, согласилась французенка.

— При такой роже хоть бы манеры были, — блондинка не сдавалась.

— А еще вопросы тупые, — присоединилась к группе шавок Глорис. М-да... это их так нелюбовь к России объединила? Но отвечать на твяканье не было желания. Не та возрастная группа, девочки. Да и, по большому счету, я все прекрасно понимала. Ими двигал страх и неуверенность. Взрывоопасное сочетание. Возможно, дома они такими и не были, но тут проявились худшие черты характера.

Но вообще говоря, ничего хорошего не было. Я снова оказалась в изоляции. Лайма, похоже, чувствовала во мне угрозу. Кароль тоже. Американки за компанию присоединились к более сильным и взрослым девицам. Ну а остальные просто не решились идти против стаи. Привычно, но неприятно. Хотя, может, в данном случае и неплохо. Конечно, полной уверенности нет, но есть сильное подозрение, что в скором времени придется выживать, и одной это будет сделать гораздо проще. Так что... девочки сами выбрали свою судьбу. Помогать насильно никому не буду.

В итоге, не дождавшись от меня никакой реакции кроме того, что я успела подтянуть к себе парочку самых аппетитных блюд, девицы рысью бросились к столу. Наверно, испугались, что «русская свинья», как успела окрестить меня Лайма, все съест. Ну и пусть называет как хочет. Оправдываться? Да упаси боже! Не доросли еще.

Первые минуты за столом висела тишина. Хоть меня и обозвали «свиньей», но на еду накинулись все, да с немалым энтузиазмом. Вот я, например, как бы ни была голодна, не кусала сразу от трех разных пирожков, как бразильянка. И не упивалась красным вином, как Глорис. И уж тем более не лезла своей ложкой в общую салатницу, как Кендра. Так что нечего тут говорить про воспитание. Но тем не менее, я все отметила и... промолчала, уткнувшись в свою тарелку. А когда первый голод был утолен, у девочек проявилась другая жажда — общения.

— Интересно, — Кендра предвкушающе улыбнулась, — а какие они, наши мужья?

— Ну, если судить по нашим сопровождающим, — хихикнула Паула, — должно быть, очень симпатичные.

Симпатичные? Я чуть было не поперхнулась. Что за слово такое? Если она хотела сделать мальчику комплимент, ей это явно не удалось. У меня, например, возникли нездоровые ассоциации на тему «потный». М-да... какие же они еще дети.

— Мудрость гласит, — внезапно тихо проговорила Я, — если моешь чашку, думай о чашке.

— И? Что это значит? — на нее посмотрели все, но вопрос задала Лайма.

— Нам надо сосредоточиться на более важных вещах. Уважаемая Виктория задавала правильные вопросы...

— Я, не будь занудой, иначе останешься такой же старой девой, как «уважаемая Виктория», — фыркнула блондинка. — Тебе же прямо сказали, обратно мы не вернемся, следовательно, — она подняла вверх палец, — надо думать, как будем жить здесь. И выбор мужа — это очень, очень важно.

— Но ведь выбирать будем не мы, — подала голос Хулюк.

— Может, и не вы, но я-то — точно, — усмехнулась Лайма. — И не вздумайте становиться у меня на пути. Поняли?!

Ответом ей было дружное молчание. Вот мне интересно, такая наглость, граничащая с глупостью, это результат чего? Воспитания? Генов? Причем самое отвратительное, что чаще всего именно такие и получают то, что хотят.

Я наелась и теперь лениво потягивала прохладный сок, прислушиваясь к разговору за столом. Взгляд меж тем скользил по стенам, отмечая, что здесь нет окон, свет дают яркие магические светильники под потолком, а шторы у дальней стены не более, чем обманка. Белоснежный потолок, темно-коричневый пол, стены, до середины обиты деревянными панелями, а дальше — побеленный и украшенный фресками в рамках камень. Опять большое зеркало на стене. Белоснежная скатерть, хрусталь и серебро на столе. Свечи, даже свежесрезанные цветы в вазах. Похоже, кто-то пытается внушить нам мысли о сибаритстве. Пытаются обольстить благами праздной жизни? Но тогда комнаты, где мы ночевали, не вписываются в общую картину. Хотя, если сегодня ночевать будем в другом месте, тогда мои догадки окажутся верными.

Девочки уже перешли к обсуждению прочитанных фэнтезийных книжек и способностей, которыми будут обладать. Понятно, после мужей идет сила. Потом будут украшения и развлечения.

Вот! Я угадала. Глорис заявила, что всегда хотела научиться читать мысли. А Кароль рассуждала на тему, носят ли здесь короткие платья. Все-таки дети... Но дети, не привыкшие думать, сопереживать и сочувствовать, а потому отбрасываем сожаление и думаем о себе.

Да, я ожесточилась за эти годы, и предложи мне кто-нибудь выбор между своим благополучием и их, я даже думать не буду. Не жалко. Ну, может, разве только Хулюк и Я, но и их не сильно. Ведь ни одна не одернула тех, кто нападал на меня. Слабые, зависимые, подлые... Такие сбиваются в стаи и травят тех, кто другой, более слабый или думает иначе. Из этих девочек вырастут пираньи. После тридцати подобные им становятся успешными и всеми уважаемыми, а о тех, кому сломали жизнь, никто не вспоминает. И я не буду.

Прикрыв глаза, я просто отключилась от происходящего, не реагируя даже когда Кендре и Лайме снова стало скучно, и они решили развлечься за мой счет. Плевать. Главное — потерпеть немного, и все решится.

— Нет, вы гляньте на нее, — сквозь поток мыслей пробился голос никак не утомляющейся блондинки, — сидит, будто это ее вообще не касается!

— А что ты хотела? В ее-то возрасте, да при такой внешности, только и остается, что надеяться на чудо. Вот оно и случилось. Бедный ее муж, вот кому-то достанется?

— Девочки, может, хватит, — вклинилась Хулюк, — это невежливо... — Ну надо же! Кажется, я была несправедлива к этой девочке.

— А тебе-то какое дело? — Кароль повысила голос. — Нашла родственную душу? Мала еще в разговоры старших лезть!

Я не выдержала и открыла глаза, мгновенно оценив расстановку. Вот интересно, чем же это я успела так насолить этим девчонкам, что они на меня взъелись? Или это промытые идеологией мозги так повернулись?

— Спасибо, — я мягко улыбнулась Хулюк, — радостно видеть столь воспитанную и добрую девушку. Мне приятна твоя поддержка, честно. А что касается вас, — я повернулась к застывшим девицам, — то хотелось бы услышать конкретные претензии. Ваш пустобрех меня, к вашему сожалению, не трогает, но уже порядком надоел. Есть претензии — озвучьте, а если нет, то держите свои мысли при себе. Впрочем, свою глупость и гниль вы уже всем продемонстрировали. Браво!

— Ах ты, дрянь сорокалетняя! Что, сама умная, да? Думаешь, повыступала тут, и тебе самого лучшего мужа предоставят...

Ах вот в чем дело! Ну теперь ясно. Меркантильные европейки оказались не столь глупы, как я подумала, и быстро сообразили, с какой стороны я угрожаю их будущему, ну, и решили устранить проблему, как они ее видели. Я только собралась улыбнуться и объяснить девицам всю глубину их заблуждений, когда нас прервали.

— Избранные! — резко распахнувшаяся дверь явила нам мэтра Ханоя. — Как вам обед? Дождавшись наших благодарственных кивков и мычания, он светло улыбнулся.

— Прекрасно. Думаю, вы сегодня все перенервничали и устали, а потому прошу проследовать за вашими сопровождающими в комнаты. С завтрашнего дня у вас начнутся занятия, а кроме того, предстоит встреча с эйсами.

Он еще раз довольно улыбнулся и махнул рукой ожидавшим за дверью сопровождающим. Словно по команде те хлынули в комнату, подбегая каждый к «своей» и протягивая руку, дабы помочь встать. Соблазнительно улыбаясь, мальчики один за другим повели нас в коридор, двигаясь четко парами. В какой-то момент мелькнула мысль попробовать разговорить паренька, но, оглянувшись, заметила, что Ханой следует за нами. Жаль.

А через пару минут подтвердилась еще одна моя догадка. В противовес предыдущей комнате новые покои просто поражали. Окон здесь тоже не было, но и без них создавалось прекрасное впечатление. Ты словно попадал в гарем арабского шейха. Шелка, бархат, позолота, обилие подушечек, ковров, портьер, задрапированные тканями стены, огромная кровать... Очень красиво, но я, наверно, долго в такой комнате не выдержу.

— Избранная, — позвал меня мальчик-зайчик, — это ваши покои. В шкафу новые платья, за боковой дверью личные умывальни. Располагайтесь, я зайду за вами завтра.

— Да... спасибо, — пробормотала. — Подожди, а если я захочу пить...

— Здесь все есть, — перебил меня сопровождающий, — вот буфет. Тут напитки, фрукты и сладости.

— Эм... да. Лаоной, послушай, а ты видел моего предполагаемого мужа?

— Боюсь, что нет, избранная, — быстро-быстро покачал он головой, делая шаг назад, — этого мне знать не положено. Обратитесь к мэтру Ханою или магистру Этхою.

— Хорошо. А...

— Простите, избранная, — мальчишка отступил еще на шаг, мотая головой, — мне пора.

И сбежал! Вот как это называется? Хотя, вполне понятно как. Рассказывать что-то и общаться с нами запрещено, вот он и испугался. Эх... Ну и ладно. Я сделала шаг вперед и внезапно вздрогнула, услышав за спиной тихий щелчок. Быстро подбежала к двери, дернула со всей силы, но та оказалась заперта. Вот, значит, как!

Отпустив бесполезную ручку, я еще раз вздохнула. Эмоции мне сейчас точно не помогут. Еще раз обвела взглядом покои и уверенным шагом направилась в умывальню. Ну, во всяком случае, я думала, что за неприметной дверью рядом со шкафом находится именно она. Небольшая комнатка действительно оказалась «умывальней», но, к моему счастью, здесь было все, к чему я привыкла — мойка, унитаз и душ. Может, не совсем привычной формы и цвета, но разобраться было легко. И на том спасибо.

Приведя себя в порядок, укуталась в мягкий халат, висевший на двери, и рухнула в обилие подушек на кровати. Глаза слипались, жутко хотелось спать. Причем настолько сильно, что я даже не успела ни о чем подумать.

К моменту, когда в дверь вежливо постучали, я уже как пару часов не спала. Ночь прошла прекрасно, в том смысле, что уснула я едва коснувшись головой подушки. Не знаю, подлили нам что-то, или просто психологическое и эмоциональное напряжение подействовало, но факт есть факт — я отдохнула. А потому, встав, успела привести себя в порядок и подумать.

Вообще, картина выходила не очень веселая. Если я все правильно поняла, то мы банально попали в плен. И не будь этой интересной особенности мира Эрвэс, то драить бы нам свинарники до конца жизни. Мне — во всяком случае. А так появлялся небольшой, я бы даже сказала призрачный, шанс на существование. Не на нормальную жизнь, а именно на существование. Вряд ли эти эйсы, кем бы они ни были, придут в восторг от почти сорокалетней супруги с кучей внешних недостатков. Да и намек на физическое принуждение тоже не нравился. А что будет, когда мы родим положенное число отпрысков? Передадим дар и на выход? И что я буду делать на улице в шестьдесят лет?

В общем, с какого бы бока я ни рассматривала свалившееся на меня «счастье», всяко выходило нехорошо. Был крошечный шанс построить хорошие отношения с супругом, ну и... даже не знаю, стать необходимой. Впрочем, как это сделать, я пока не представляла.

А еще мне дико не понравилось, что за нами следили. Не знаю, как другие, но насчет шутки с зеркалом я была уверена. Сперва догадка появилась в кабинете, а уверенность пришла в столовой, когда Ханой подозрительно вовремя прервал ссору. И поначалу можно было подумать, что он подслушивал, но деревянные двери были толстыми и прочными, я, когда выходила, специально посмотрела, а потому способ приглядывать за нами был явно другой.

Мне нужна была информация. Срочно и много, чтобы правильно сориентироваться в этом мире и выработать линию поведения. А еще хотелось есть, и потому на завтрак я чуть ли не бежала, предвкушая еду и знакомство с эйсами. Однако, к моему разочарованию, за столом сидели уже знакомые девочки, парочка из которых демонстративно скривилась при виде меня.

— Доброе утро, — жизнерадостно поздоровалась я, не обратив внимания на кислые лица и раздавшийся в ответ нестройный хор голосов. Ну и пусть, сейчас меня больше занимала еда.

Окинув взглядом стол, я отодвинула от себя тарелку с какой-то желтоватой кашей, очень напоминавшей густой кисель, и подвинула поближе тарелку с мясом. Подумав немного, подтащила еще пирожки и сыр. Натуральный сок, какой-то отвар из листьев с кисловатым привкусом, фрукты, шоколад с орехами... Мм-м, вкусно!

— Избранные, приветствую вас, — в столовую вплыл Этхой, улыбаясь, словно отец, увидевший дочерей за вышиванием. — Как спалось?

— Хорошо. — Лайма, похоже, решила вести в разговоре. — Уважаемый магистр, а что сегодня будет?

— Сейчас у вас будет обзорная лекция по миру Эрвэс, а после обеда — встреча с эйсами.

— А когда мы познакомимся с кандидатами в мужья? — не отставала блондинка.

— После обретения силы.

— И когда это будет?

— Через месяц, — голос магистра оставался спокойным, но глаза в раздражении прищурились. Как я уже поняла, он вообще был вспыльчивым.

— Не поняла... Получается, мы не сможем с ними познакомиться? — до Кароль наконец-то дошло. — А как же выбирать?..

— По велению души, — улыбнулся Этхой, но лично мне в этом заверении послышалась насмешка. — Избранные, прошу вас пройти со мной.

Нам ничего не оставалось, как встать и отправиться следом. Бросив взгляд на Лайму и Кароль, еле подавила смехок. Эх, дурочки наивные, неужели еще не дошло, что выбирать будут не вашу душу, не ум и даже не внешность, а привлекательность дара. Скорее всего, наши будущие «мужья» в данный момент изучают всю информацию о настоящих носительницах дара, а этот месяц нужен, чтобы составить наши характеристики. Спокойная, глупая, управляемая, амбициозная... Ну а оценить внешность вполне хватит и пяти минут.

— Присаживайтесь, — Этхой мягко махнул рукой на кресла, — знакомьтесь, это мэтр Урной, — и он повел рукой в сторону жреца, которого я сразу и не заметила. Он в своем сером балахоне просто слился со стеной. Молодой мужчина с темно-русыми волосами и приятными чертами лица. И это мэтр? Странно. Жрец выглядел моложе меня, и это, признаться, смущало. — Он будет рассказывать вам о географии, истории, религии и основах социального уклада. Позже к вам еще присоединится мэтр Карой, который ознакомит вас с этикетом и обязанностями женщины и подробнее с обязанностями женщины-эйсы. Ну а конкретные практические знания вы получите у самих эйс. Я же с вами увижусь уже на ужине. Вопросы?

— Да, магистр, — я остановила мужчину, — а тетради и карандаши?

— Зачем? — кажется, я смогла удивить его.

— Записывать, — пожала плечами.

— Хм... хорошо. Вам принесут все необходимое.

Похоже, моя просьба удивила магистра, тем не менее он благодушно кивнул, и парочка мальчиков из «сопровождающих» поспешили исполнить поручение. Сам магистр, оценив обстановку и, видимо, придя к выводу, что пока все в порядке, покинул нас, оставив на учителя.

— Итак, избранные, как сказал магистр Этхой, на этот месяц я — ваш учитель, мэтр Урной, — мягкая, даже нежная улыбка осветила его лицо, сделав похожим на ангела. — И для начала хотел бы услышать ваши имена, — мы по одной быстро назвали, за что получили еще один ласковый взгляд. — Вот и хорошо, теперь начнем занятие.

— Простите, мэтр, — я перебила мужчину, — могу я задать вопрос перед началом лекции?

— Конечно, э... — уже забыл? Ну и зачем тогда спрашивать, если эта информация лишняя для запоминания?

— Виктория, мэтр.

— Прекрасно, Виктория. И какой у вас вопрос?

— Насчет языка. Мы все, — обвела рукой девочек, — из разных стран, где у каждой свой язык, а тут мы говорим на одном... и вас понимаем. Как такое может быть? И на каком языке мы все-таки говорим?

— На кааре. Это язык квардингов. Он един для всего Эрвэса.

— А как так получилось?

— Просто. Не знаю, успел ли вам что-то рассказать магистр и что конкретно он вам поведал, но давайте я начну по порядку. Около восьми тысяч лет назад могущественная, но жестокая раса квардингов открыла возможности порталной магии для переходов между мирами. Вот изображение, сохранившееся до наших дней, — и он развернул один из повернутых к нему стендов.

На картине был изображен гуманоид, иначе назвать это я не могла. Две ноги, мощный торс, перевитый канатами мышц, четыре руки, без первичных и вторичных половых признаков, мощная шея, слегка вытянутое лицо с носовыми щелями вместо привычного органа, глаза практически на висках, фасетчатые, как у стрекоз, но при этом похожие на рыбы. Полностью безволосое тело, включая надбровные дуги и ресницы, коих просто не было, зато было что-то среднее между перьями и щетиной, слегка ржавого оттенка и мягкое даже на вид. Трудно даже передать общее впечатление от рисунка. С одной стороны, такое с человеком точно не спутаешь, с другой — вызывает отчетливое ощущение брезгливости и уродства, а с третьей — глаз довольно быстро привыкает, находя то тут, то там что-то знакомое, и квардинг начинает восприниматься равносильно животному-мутанту.

— По дошедшим до нас сведениям квардинги были гермафродитами, и половые органы у них формировались по желанию. — Мэтр словно знал, какой последует вопрос. — Сведений об их внутреннем и социальном укладе до наших дней практически не сохранилось. Известно только, что они владели символьной магией, а в последние годы открыли пути в другие миры. И тут же организовали захватнические рейды. Первыми их рабами стали гномы, но для этой расы здесь оказался неподходящий климат, и практически все особи погибли. Потом квардинги открыли проход в мир людей. Так здесь появились мы. Сразу скажу: квардинги создавали порталы таким образом, чтобы каждый проходящий сквозь него, моментально узнавал вложенный язык. Естественно, им стал родной язык квардингов — каар.

— А писать и читать? — не сдержалась я.

— Да, если вы были грамотными в своем мире, сможете читать и писать на кааре и тут. Так что большинство людей, — продолжил он, словно не заметив моего вмешательства, — сразу стали говорить, читать и писать на кааре. Более того, они уже не видели разницы между родным и новородным языком. Мы теперь даже думаем на кааре. К тому же сами квардинги позволяли говорить только на своем языке, использование других жестоко наказывалось.

— Ужас, — выдохнула Кендра.

— А в рабстве вообще нет ничего хорошего, — пожал плечами мужчина. — И так продолжалось порядка пяти тысяч лет. Людская раса использовалась для работы и развлечений и только. Но со временем в этом мире стали рождаться те, кого принято называть магами. Сначала немного и слабые, потом все больше и сильнее. Мы скрывали это от квардингов, тайно учились и ждали своего часа. Но однажды эксперимент по открытию портала вышел не таким, как задумывали наши хозяева. Из чужого мира вырвались монстры, уничтожая тех, кто собирался их поработить, и мы поняли, что это — наш шанс. Собрав все свои силы, мы атаковали врага. Квардинги не ожидали такого и оказались не готовы. Мы победили, а остатки их расы сбежали через свои порталы, — закончил он в тишине.

Да, нерадостная картина получилась. Рабство всегда страшно и грязно, а еще недаром старая поговорка гласит: «нет хуже хозяина, чем бывший раб». А они рабы. Все. И маги — новые хозяева жизни, видимо, полностью заправляют тут всем.

— Но зато у нас появился шанс на нормальную жизнь, — улыбнулся мэтр. — С тех пор прошло уже более трех тысяч лет. И сейчас у нас есть все. А Амирия — это, пожалуй, самое крупное и могущественное государство на всем Эрэнском континенте. Оно богато, развито, благополучно. Здесь прекрасный климат и плодородные почвы. В Амирии сосредоточено все самое лучшее, современное и удивительное. И все это благодаря магии. Именно в столице Амирии — Ирамте — находятся магические академии, министерства и ведомства. Ну и, понятное дело, работают маги. Так что можете считать, что вам несказанно повезло. Теперь вся ваша жизнь будет сопровождаться уважением, благополучием, здоровьем, долголетием и богатством. Многие женщины отдали бы все ради возможности оказаться на вашем месте.

— И много нас было? — вот не собиралась я слушать его хвалебные речи. Если мы им нужны, по-любому будут убеждать, что мы в рай попали.

— Что вы имеете в виду?

— Ну... сколько было наборов?

— Ваш набор восьмой.

— Ого! А девушки из остальных наборов... можно с ними пообщаться?

— Конечно, вы обязательно встретитесь с ними, когда выедете в город, — на губах мужчины появилась улыбка, которая почему-то заставила меня вздрогнуть. — Правда, поймите меня правильно, только с эйсами из последнего набора. Маги хоть и долгожители, но тоже не вечны.

— А сейчас?

— Боюсь, это невозможно. Они все находятся со своими семьями, и вызывать их вот так — не совсем уместно.

— Жаль. Хотелось бы пообщаться с кем-нибудь из тех, кто побывал в обоих мирах.

— Можете пообщаться с магистром Этхоем. Он встречал не менее трех наборов.

— Вот как? — Я изумленно вскинула брови, с трудом подавив вертевшийся на языке вопрос. Но вместо этого склонилась над тетрадкой и сделала несколько пометок... так, на будущее.

— Скажите, мэтр, — томно вздохнув, начала Лайма, — а какое положение занимают эйсы? Чем нам предстоит заниматься? Кем будут наши мужья? Простите, я волнуюсь. — И лицо блондинки озарила смущенная улыбка.

— Ничего страшного. Я прекрасно понимаю ваше волнение, избранная, — мягко ответил Урной. — Положение эйсы — самое высокое. Все эйсы приравниваются к аристократам. Более того, только эйсы имеют право выходить замуж за лордов, если сами не являются леди. Ваши будущие супруги — эйдэйрсы, сильные, могущественные, молодые и богатые. Это поистине лучшие сыны Амирии, ведь получить награду в виде эйсы — это великое благо.

— Простите, мэтр, — я прервала поток сладкой патоки, — но почему эйдэйрсы не берут в жены эйс из аристократических семей? Ведь есть же такие?

— Конечно, — мой выпад встретили спокойно и даже равнодушно, — но, как вам уже говорил магистр, эйс очень мало, и на всех их просто не хватает. Более того, по прихоти судьбы, они чаще рождаются среди простолюдинок. Кроме того, нет закона, обязывающего всех эйс аристократической крови выходить замуж за эйдэйрсов. Многие достойные лорды тоже хотят оставить в своих потомках частицу божественного дара.

— Тогда почему мы?

— Потому что для передачи силы выбраны самые сильные эйсы, — поморщился

мэтр. — Их дар впечатляющ, и эти женщины, что передадут вам свою магию, входят в десятку лучших.

— Понятно... — протянула я и уже хотела задать следующий вопрос, когда меня перебила Кароль:

— А чем мы будем заниматься?

— Жить, — светлая улыбка озарила лицо жреца. — Вы станете главным достоянием своего мужа, вас будут холить, лелеять, исполнять все желания. Вы будете хозяйкой в его доме, матерью его детей. И это — самое важное ваше занятие. Ну а когда дети подрастут, станете жить в свое удовольствие: будете посещать балы, выставки, гулять по паркам...

— А учиться? Мы же должны стать магами?

— Во-первых, прошу запомнить, — на меня недовольно посмотрели, — женщин-магов не бывает! Есть одаренные, и они называются эйсы. А магом может быть только мужчина.

— Прошу прощения, — я подалась вперед, не обращая внимания на недовольство мэтра и уже сердитый блеск его глаз, — но хотелось бы сразу понять почему?

— Что «почему»?

— Почему нет женщин-магов, хотя есть эйсы? А если их обучить...

— Нет! — мне даже не дали договорить. — Эйсы не обучаются магии! Есть строго определенные направления особых искусств, где они могут проявить себя, но этого недостаточно, чтобы называться магом. И чтобы далее не было вопросов и сомнений... У эйсы просто не хватит сил, ни магических, ни физических, чтобы заниматься магией. К тому же это опасно, а основное предназначение эйсы — родить наследника-эйса.

— То есть, если я вас правильно поняла, то свои силы нам использовать нельзя?

— Ну почему же, — мужчина откинулся на спинку стула, — можно. Даже есть направления, где работают исключительно женщины. Например, косметология, определенные виды медицины, конечно же, бытовая магия. Вот тут — пожалуйста, развивайтесь, творите, совершенствуйтесь. Никто запрещать не будет, даже наоборот. Я ответил на ваш вопрос, избранная?

— Вполне, мэтр.

— Благодарю, тогда я продолжу. Итак, как я уже говорил, мы находимся в Амирии, и это практически центр всего Эрэнского континента. Здесь...

— Простите, — я снова прервала нашего лектора, отчего тот аж зарычал, но посетившую мысль надо было срочно проверить, пока она не ускользнула, — последний вопрос, обещаю, и больше не буду прерывать.

— Говорите, — прошипел он, прищурившись.

— А эти порталы, оставленные квардингами, есть только в Амирии или и в других государствах?

— Ха, а вы и правда умны, избранная. Магистр прав, у вас проницательный ум, — на сей раз мужчина рассмеялся искренне. — Нет. Такой портал есть только в Амирии. И предвосхищая все ваши дальнейшие вопросы, дабы не заставлять вас нарушать обещание, скажу сразу: все магические академии есть только здесь. Источники магии — тоже. Здесь чаще, чем в других странах, рождаются маги. И это одна из причин, по которым мы удерживаем первенство в мире. Теперь я могу продолжить?

— Да, пожалуйста.

— Благодарю, — издевательски ответили мне. — Раз уж ваша старшая позволила, перейдем к следующему этапу лекции. Правит Амирией король Ормиан. На сегодняшний

день у нашего монарха шесть дочерей, из которых четверо — эйсы. Старшая дочь замужем за великим князем Роана, а вторая готовится к свадьбе, которая состоится через шесть месяцев, так что вы сможете побывать на торжестве. Кстати, пока коснулись времени — на Эрвэсе в году двенадцать месяцев, в месяце тридцать шесть дней, а в дне двадцать шесть часов. Так что вам придется привыкнуть к новому режиму. Но об этом поговорим позже. На чем я остановился?

— На свадьбе.

— Да, спасибо, — мэтр кивнул Хулюк. — Итак, мы говорили об иерархии. На вершине лестницы стоит король, далее — герцоги. На данный момент в Амирии девять герцогских семей, среди них есть двоюродный брат короля и два его сына. Кстати, они все эйдэйрсы. Далее иерархия идет так: эйдэйрс-герцог, эйдэйрс-маркиз, герцог, эйдэйрс-граф, маркиз, эйдэйрс-виконт, эйдэйрс-барон, эйдэйрс, граф, виконт, барон, эйсэйс, лорд. Запомните, пожалуйста, а лучше — запишите. Это очень важно. В Амирии, да и на всем Эрэнском континенте, иерархия очень важна и тщательно соблюдается во всем, от места посадки за столом, до судебного процесса. Так что, как видите, вы в любом случае окажетесь на вершине лестницы. — И он радостно улыбнулся, чтобы мы сразу поняли, какое счастье на нас свалилось.

Угу, чего уж тут непонятного. Кто сильнее, тот и прав. Абсолютный закон стаи. И что-то чем дальше, тем мне это все меньше нравится. Язык буквально чесался задать еще парочку вопросов, но я гигантским усилием воли прикусила бунтующий орган.

— Тот же самый порядок действует и в других государствах, — продолжал рассказывать мэтр. — Всего их на Эрэнском континенте двадцать четыре. Плюс есть еще два островных княжества. Пожалуйста, обратите внимание на карту, — и словно фокусник в цирке, мужчина сдернул полотно, открывая нам вид на карту, установленную на треноге. — Вот Амирия.

Невольно подавшись вперед, я жадно начала рассматривать изображение. Не знаю, каков был реальный масштаб, но казалось, континент был огромным. Что ж, хоть какая-то правда в рассказе местных магов присутствовала. Местность, которую сейчас обводил мэтр, утверждая, что это Амирия, выглядела самой крупной. Судя по символам, на севере ее располагались горы, которые плавно окружали восточную часть и заканчивались на юге холмистыми долинами. Таким образом, страна практически полностью была окружена горами с одной стороны. А самое забавное, что по другую сторону гор было только море. Наверное, амирцам обидно. Такой хороший участок, а к воде и ее богатствам не подобраться. Хотя при таких масштабах, когда самое крупное из остальных государств с легкостью поместилось бы в половине страны, жаловаться грех. Овал Амирии занимал, наверное, примерно, шестую часть всего континента, так что да — Амирия самая крупная страна Эрвэса.

Далее, вдоль границы с Амирией с севера на юг шли Вираф, Кациан, Роанское княжество и Зафирия. Остальные страны были еще мельче, а на самом западе рассыпалось множество мелких государств наподобие нашего Люксембурга. Ну а на краю континента раскинулась пустыня, с севера и юга окруженная скалами.

Вообще-то, на мой взгляд, все это выглядело странновато. Обычно самые успешные и крупные государства располагаются в центре и владеют плодородными землями с обилием рек и лесов. А тут выходило как-то чудно. Да, Амирия была самой большой страной, но при этом не имела выхода к океану. Десятая часть территорий — горы, и еще примерно три

десятих — предгорья и каменистые холмы, а значит, не очень плодородные и обжитые. Неужели своим положением Амирия обязана исключительно магам?

— Как вы видите, ни одна другая страна не способна соревноваться с Амирией. В горах ведется разработка медных и золотых руд, есть залежи малахита, лазурита, нефрита, агатов и опалов. Небольшие изумрудные и алмазные копи обнаружены на южном хребте. На севере есть прекрасные леса с твердыми породами деревьев, на юге — виноградники и фруктовые сады. Центральная часть страны богата плодородными почвами, правда, ближе к границе с Роанским княжеством. Там же заливные луга. А вот вокруг нашей столицы — Ирамты есть полноводные реки, богатые рыбой и речным жемчугом, березовые и ивовые рощи, поля... Там прекрасно, особенно весной...

Он говорил что-то еще, но я уже не слушала. Меня что-то зацепило в карте, которую я принялась внимательно рассматривать. Была в ней какая-то неправильность, тонкая, едва уловимая...

Закусив губу, я, не отрываясь, скользила взглядом по рисунку. Океаны... Северный, Южный, Срединный... С востока Мэрэйское море, впадающее в Северный океан. А в само Мэрэйское море вливается Антара, широкая, даже по карте видно, река. Вот Атарский перевал, Южный перевал, Срединный перевал, Северный... А вот у самого подножия гор маленькая звездочка, обозначающая Храм. Тонкие пунктирные линии, показывающие границы герцогств, графств, баронств...

— ...в Амирии производят уникальные вещи, которых нигде больше не найти, — на краю сознания продолжал литься голос мэтра. — Конечно, большинство нашего экспорта составляют именно магические изделия — артефакты, зелья или то, что можно произвести только магией. Да даже фруктовые сады есть только в Амирии и в Аравайском халифате. Но там фрукты вырастают благодаря невероятным усилиям жителей, а потому обходятся в разы дороже, чем у нас. Да и привезти их в тот же Вираф проще от нас, чем оттуда. А у нас магия значительно упрощает производство и удешевляет стоимость. Так что в этой области мы практически монополисты. Даже можно сказать, что не практически. Наши товары расходятся по всему миру. Наши караваны ходят везде, по рекам сплавляются грузы, отправляются по морю корабли...

Вот! Вот оно! Я поймала! Но тогда получается... Да быть не может! Я бросила быстрый взгляд на Урню, ощущая себя вулканом, готовым вот-вот взорваться. Последний миг, и я прикусила язык, мысленно отсчитывая секунды. Одна, две... да когда же закончится эта его лекция?

Наверно, я впала в состояние анабиоза, ожидая, когда он замолчит. Я уже вообще не прислушивалась к его лекции, мысленно планируя атаку. Надо было не оставить ему ни единого шанса.

— Итак, есть еще вопросы?

— Да! — Я практически выкрикнула, подпрыгивая с места. — Можно?

— Кто бы сомневался, — процедил мэтр, но кивнул: — Спрашивайте.

— Срок жизни мага?

— В среднем триста лет...

— Столица Вирафа? — перебила я, не дав ему закончить. Брови мэтра подскочили вверх, и изумление отчетливо проступило на лице, но все же довольно скоро ответил:

— Ларох. Избранная...

— Какой сейчас год?

- Три тысячи сто двадцать второй от Освобождения.
- Кто живет на востоке?
- Лайканы... Что?!

Никогда не слышала выражения «прогремела тишина», но сейчас я не просто увидела его вживую, но и прочувствовала на себе. Моя догадка, безумная, глупая, основанная на банальной интуиции и чувстве несоответствия, и попытка поиграть в цыганский гипноз привела... А к чему, собственно, она привела? К правде? Нет, не думаю. Не настолько я наивна, и не настолько слабы эти жрецы, чтобы сразу открыть карты. Внезапно до меня дошло, какую чудовищную ошибку я сделала, открыв свое истинное отношение к происходящему. Теперь прикинуться наивной дурочкой точно не получится, а чем мне это грозит, даже подумать страшно! Вот балда! Полжизни прожила, а ума не нажила.

— Как понимать ваш вопрос, избранная? — прошипел Урной.

— А как понимать ваш ответ, мэтр? — отступить было поздно, поэтому надо было найти выход из сложившейся ситуации.

— Откуда вы узнали?

Я твердо встретила его яростный взгляд.

— Расскажу, как только вы объясните, кто это и почему эту информацию вы скрываете.

Молчание затягивалось. Девочки непонимающе переводили взгляд со жреца на меня, но вмешиваться не спешили. А я ждала. Смотрела в его лицо и ждала ответа, решения, да хоть какой-то эмоции. И самое ужасное, что я ее наконец-то увидела. И она мне совсем не понравилась. Страх. Именно страх отчетливо отразился в глазах мужчины.

— Ждите здесь, — резко выдал он и почти бегом бросился к выходу.

Дверь с грохотом захлопнулась, а меня в тот же момент словно выключили. Усталость моментально навалилась на плечи, словно я последние пару часов не сидела в мягком кресле, а вела ожесточенный бой. Прикрыв глаза, попыталась взять себя в руки и подготовиться к дальнейшему развитию событий. Как бы то ни было, свой шаг я сделала, теперь осталось дожидаться реакции противника.

— А... что это было? — неуверенный голос вырвал меня из путаницы мыслей, но кто это сказал, я в данный момент даже опознать не смогла.

— Эй... ты...

О! Кендра, с ее замашками и уверенностью, что все вокруг просто обязаны выполнять ее желания. Да и американская самоуверенность еще не пропала вместе с подростковой уверенностью, что хамство и громкий голос — лучшее оружие против всех и вся.

— ...что ты сейчас тут выкинула? Слышь, я к тебе обращаюсь!

Ну и обращайся, мысленно огрызнулась я. Отзываться на «эй, ты» точно не собираюсь, как, впрочем, и отвечать на вопросы хамоватой и глупой девицы, моложе меня вдвое.

— Кажется, Виктория только что выявила факт обмана, — тихо прошелестел голос Я. — Виктория, может, вы будете любезны, объяснить и нам, что происходит?

— Думаю, наши... хм... гостеприимные хозяева в скором времени сами все объяснят. Предлагаю, для начала, выслушать их версию. — Моя вымученная улыбка, наверно, выглядела жалко, но на большее сил сейчас не хватало.

— Да что ты говоришь! Я требую объяснений!

— Требуй, — фыркнула, — вот сейчас магистр Этхой появится, и требуй сколько душе угодно.

— А почему вы думаете, что появится магистр? — осторожно поинтересовалась Я, на

что я только пожала плечами.

И оказалась права. Не прошло и десяти минут, как дверь тихонько скрипнула и приоткрылась, пропуская внутрь магистра Этхоя. За его спиной маячили Ханой и Урной, и все трое яростно сверкали глазами.

— Добрый день, избранные, — вежливо поздоровался со всеми мужчина, но его взгляд, холодный, напряженный, был направлен только на меня. — Как продвигается обучение?

— Нормально. Магистр, — Лайма подалась вперед, — мы бы хотели знать...

— Да-да, избранная, мэтр Урной уже сообщил о произошедшем. Не волнуйтесь, сейчас вы получите объяснение, хотя мне искренне жаль, что ваша «старшая» оказалась столь... несдержанна. Но прежде, чем я начну, Виктория, прошу вас, объясните нам, с чего вы пришли к выводу, будто на востоке кто-то живет? Или вам об этом рассказали? — и, видя мое нежелание, добавил: — Не волнуйтесь, никто за это не будет наказан. Да и информация эта — не та, которую принято скрывать, — и он усмехнулся открыто, даже пренебрежительно, но почему-то меня не убедил и не успокоил. — О наших восточных... соседях мы бы вам рассказали. Правда, чуть позже. И наше молчание связано исключительно с опасением травмировать вас сверх меры. Вам и так досталось. А теперь, Виктория, прошу вас.

Идиотка. Кажется, за последние пятнадцать минут я обозвала себя так уже раз пятнадцать. Почему я не промолчала? Сейчас, глядя в ледяные глаза магистра, я отчетливо видела, какую яму себе вырыла. Но теперь отступать было нельзя. Только вызову ненужные подозрения. Поэтому, сглотнув, заговорила, осторожно подбирая слова:

— Это была всего лишь догадка, внезапное озарение, если хотите. Просто... просто я смотрела на карту и... не знаю, как объяснить, почувствовала... несоответствие.

— Да? — кажется, магистр заинтересовался. Он даже подался ближе к карте, внимательно разглядывая ее. — И что же вам здесь не понравилось?

— Не то чтобы не понравилось, — пожала плечами, — просто несколько моментов показались странными.

— Какие же? — Я удостоилась еще одного подозрительного взгляда.

— Несколько мелочей в общей картине... Во-первых, — сдалась я под внимательным взглядом, — океаны. Их почему-то три. Северный, Южный и Срединный. Срединный между чем и чем? Получается, между Амирией и пустыней? Возможно, но тогда почему с этой стороны, — я указала на карту, — написано именно море, а не океан? Нет, такое возможно. У нас, например, на картах такие вот... можно сказать, заливы, иногда называются морями, но у вас-то — нет. У вас именно заливы и бухты, но не моря. Плюс еще Антара, судя по карте, впадает в... скажем, море, гораздо ниже, чем идут очертания этого самого моря. Странно? Да. Это был первый момент, который вызвал сомнения. Вторым было наличие аж трех перевалов. Куда? Нет, можно было бы подумать, что это выход к морю, но по ту сторону гор нет ни порта, ни даже деревеньки. Так зачем? Ну и третье — тут на карте, прямо перед перевалами, отмечены крепости. А крепость — это всегда защита. От кого? Вот как-то так... — скомканно закончила я свою речь.

— Да? — подозрение в голосе так и не пропало, но, к моему облегчению, в глазах магистра отразилась еще и задумчивость. Он внимательно разглядывал карту, хмуря брови и слегка шевеля губами. — Хм... занятно... Что ж, избранная, вынужден повториться: вы умны, — и впился в меня взглядом ярких голубых глаз, — даже слишком умны.

— Это недостаток? — с вызовом проговорила я.

— Когда как, — усмехнулся он, но потом опять прищурился, — однако у меня остался еще вопрос. Как вы добились ответа от мэтра? Это магия?

— Что? Нет, — рассмеялась я, — я не владею магией. Он сам рассказал.

— Неправда! Магистр...

— Спокойно, мэтр, давайте дослушаем избранную, — осадил вскинувшегося парня магистр. Урною ничего не оставалось, как захлопнуть рот, но взгляд, которым он меня наградил, не обещал ничего хорошего. — Тогда как вы смогли? Гипноз? Дар? Способности рода?

— Просто психологический прием, — пожала я плечами. — У нас он довольно распространен в среде уличных мошенников, и тех, кто работает с людьми. Ему обучают, чтобы не попадались... как мэтр.

— Вот как... очень, очень интересно. Научите?

— Если захотите... — я немного растерялась. — Только зачем вам? При ваших способностях к магии, думаю, это — детские игры.

— И тем не менее, мэтр попался. — Голубые глаза вспыхнули непонятным чувством.

— А... что не так с этими лайканами? — подала голос Кендра. — Это что еще за чудики?

— Чудики? — магистр повернулся к девушке, разглядывая ее, словно видел впервые. — Если только от слова «чудовища». — Он тяжело вздохнул и перетек по комнате до ближайшего кресла.

— Что ж, слушайте. Я уже рассказывал вам, что три тысячи лет назад квардинги открыли портал, из которого хлынул поток монстров? Так вот, этими монстрами и были лайканы. Именно они смогли на равных вступить в борьбу с квардингами, позволив нам склонить чашу весов в свою сторону. Квардинги были сильны, но лайканы... Невозможно передать словами, что тогда творилось. Они уничтожили квардингов. Не мы, нет! Даже нашей магии бы не хватило, чтоб справиться с хозяевами, но лайканам была безразлична мощь, сила, способности новоявленных господ... На этих монстров ничего не действовало. Они с легкостью, словно ребенок тонкую бумагу, разрывали квардингов когтями и зубами, вырывали им горло, отрывали конечности, пополам раздирали тело. Они купались в крови врагов... У квардингов просто не было ни одного шанса. Но мы тогда об этом не думали. Да, они сильны, а у нас есть магия. Мы были уверены, что сможем построить между нами нормальные отношения. И, признаться, хорошо понимали их, сами будучи рабами. Но самое страшное было не это... Лайканы оказались пожирателями.

— Как это? — пискнула Хулюк.

— У них есть способность... — голос магистра стал глуше. — Чтобы нормально существовать, им нужна энергия. Того, что они получают от окружающего мира вместе с едой, солнцем, ветром и так далее, им мало. Им нужны дополнительные источники. И к нашему ужасу, оказалось, что самой сытной и вкусной едой для них оказались люди. У лайканов существует несколько кланов, которые различаются только источником питания. Одни поглощают эмоции, другие — жизненные силы, третьи — ауру, четвертые — кровь, пятые способны проникать в сны и замуровывать там человека, упиваясь его страданиями, а есть те, кто выпивает душу... Они с легкостью могут убить человека, даже не прикасаясь к нему. Они монстры, приходящие в сны, забирающие саму нашу сущность. Но самое ужасное даже не это, а то, что они способны поработить человека, сделать из него послушную куклу, раба и вечную кормушку, держа его, как скот в хлеву... Мы слишком поздно поняли, что они

собой представляют. И только то, что у них нет активных магических сил, спасло нас от повторного порабощения. Да, Виктория права, по ту сторону гор есть еще один континент — Винтарский, но уже почти полторы тысячи лет все отношения с ним прерваны. И эти крепости — наш последний форпост защиты.

— Но почему вы сразу не сказали? — ахнула Кароль.

— Не хотел пугать, — устало вздохнул магистр. — Было несколько несчастных случаев... раньше, когда девушки узнавали, кто живет в этом мире, и думали, что попали в... Не помню, как они это называли, но что-то вроде подземного мира, где живут демоны.

— Ад... это называется — ад, — пробормотала я, закусив губу.

— Да, именно так. И после нескольких несчастных случаев, когда девушки считали, что мы тоже одни из них, и боролись с нами, и двух самоубийств было решено не рассказывать об этом. Многие избранные так и проживали свою жизнь, не узнав о существовании по соседству с нами чудовищ из снов. Да и многие из исконных жителей не в курсе. Только в Амирии сохранились знания и память, и именно потому, что мы стоим на страже человечества. Вот так вот...

На несколько минут в комнате повисла тишина, не нарушаемая даже тихим шорохом. Все были слишком потрясены рассказом магистра. Если все было действительно так, то это было... страшно. Оставалась лишь малая надежда, что нам опять соврали, но почему-то на этот раз я чувствовала, что если тут и присутствовал обман, то уж точно не в главном.

— А... как они выглядят? — Тонкий голосок Хулюк в напряженной тишине дрожал как перышко на ветру.

— Вы никогда не спутаете их с человеком, — устало вздохнул магистр и взмахнул рукой. Прямо перед нами в воздухе соткалась иллюзия, морок, да не важно, как это называется, в общем, изображение представителя лайканов. — Вот, представитель клана лайканов, пьющих кровь.

М-да... на сказочного вампира он точно не походил. Да и прав был магистр, спутать такого с человеком было практически невозможно. Если только ты слепой и тупой. Во-первых, существо хоть и было человекоподобным, но явно было выше, не менее двух метров, а во-вторых, представляло собой некую помесь человека с крокодилом. Невольно подавшись вперед, я внимательно рассматривала лайкана. Высокая фигура была обряжена только в длинную юбку с широким поясом на талии, поэтому разглядеть можно было практически все тело. Кожа лайкана при ближайшем рассмотрении оказалась буквально сотканной из темно-красных, почти коричневых, мельчайших чешуек, то там, то здесь поблескивающих на свету. На лице, шее, груди они казались крошечными и мягкими, их вполне можно было принять за обычную кожу, а вот на локтях, висках, ребрах, плечах, ключицах, дорожке, уходящей от солнечного сплетения за пояс юбки, чешуйки выделялись четче, казались больше и грубее. Да и вообще все тело словно опоясывал некий прихотливый узор. Естественно, при таком кожном покрове волос на теле не было. Взгляд скользнул выше, упираясь в мощную шею. Да, фигура внушительная, вздохнула, а потом резко перевела взгляд на лицо. Уф... что сказать. Определенная красота в нем была. И даже, наверно, можно со временем привыкнуть. Нет, лайкан не был отталкивающим или противным, он просто был нечеловеческим. Мощный подбородок, узкие, почти сливающиеся с общим цветом лица губы, достаточно широкие и словно вздернутые крылья хищного тонкого носа, тяжелые надбровные дуги, покрытые не волосками, а более темными и узкими чешуйками. Даже на голове были не волосы, а роговые пластины, на которых чудным ежиком топорщились чуть

удлиненные чешуйки того же цвета, что и брови. Но самым примечательным были глаза. Настоящие глаза рептилии. Широкие, миндалевидные, сильно вытянутые к вискам под углом не менее сорока пяти градусов, сплошь залитые темно-вишневым, и только яркий золотистый зрачок разрезал алую пелену.

Ни крыльев, ни хвоста, ни рогов, всего того, что мы привыкли видеть у демонов на картинках, не было. Да, непривычные, да, чуждые, странные, но... притягательные. Так почему же девчонки с ума посходили?

— А какова боевая форма?

Интересно, я когда-нибудь научусь контролировать язык.

— И снова вы угадали, избранная. Вот их боевая форма.

Рядом появилась вторая фигура. Тот же самый лайкан, только теперь и без того мощная фигура увеличилась раза в полтора, нарастив мускулы, которым позавидовал бы любой бодибилдер. На руках появились длинные когти, а сжатые ранее губы изогнулись в оскале, явив миру две пары острых клыков. Но главным в трансформации было не это, а залившая тело чешуя, блестящая, словно жидкий металл. Плотная, твердая и прореженная острыми шипами вдоль хребта, головы, плеч и рук.

— Шипы ядовиты, — словно догадавшись, о чем я думаю, пояснил магистр. — Плюс, как я уже говорил, на них не действует направленная магия, только опосредованная. Есть и еще кое-что. Хоть сами они и не маги, но они способны как поглощать энергию, так и выдавать ее во внешний мир. Могут понижать и повышать температуру собственного тела и окружающей среды. К тому же они, как квардинги, способны к магии символов, заряжая их своей силой. Ну и в случае смертельной опасности волна энергии, вырывающаяся из их тела, способна сносить дома. Поэтому настоятельно прошу: забудьте о востоке, если не хотите умереть в муках. К тому же, надеюсь, теперь вы понимаете всю свою значимость для Амирии? Ваши мужья стоят на страже всех людей в Эрвэсе, а ваши дети — это наша надежда на мир и спокойствие. Пока в Амирии есть маги, лайканы не посмеют пересечь горы. Пойдемте, думаю, вам пора познакомиться с эйсами, что передадут вам силу.

Мы молча шли за магистром. Не знаю, как другие, но я была потрясена. Мысли судорожно металась в голове и никак не хотели успокаиваться. Я не могла выловить ни одной из них, чтобы спокойно обдумать услышанное. Понятно было только одно — этот мир не такой уж радостный, как нам описывали. И, честно признаться, сейчас мне стало страшно. Чего ждать? Где правда? Где ложь? А главное — что делать? Как выжить в этом безумном мире и не потерять себя?

За всеми этими мыслями я даже не заметила, как мы пришли. На секунду приостановившись и оглянувшись на нас, магистр толкнул дверь и вошел первым.

— Добрый день, эйсы. Прошу вас, принимайте. Наши избранные!

Магистр отодвинулся, открывая вид на женщин, расположившихся в красивой и богато обставленной комнате. Они чинно восседали в креслах, на диванах, за столом. В массивном камине весело потрескивал огонь, отбрасывая блики на шелковые обои цвета теплых сливок с узором из лилий. На окнах — шоколадные шторы с серебряной бахромой и кистями. На первых окнах, что я здесь увидела. Но как бы ни тянуло выглянуть в окно и впервые посмотреть на другой мир, который отныне станет мне домом, взгляд возвращался к женщинам.

Они все были в возрасте, хотя больше пятидесяти я им бы не дала, и не выглядели ни старыми, ни больными или обрюзгшими. Нет, они смотрелись очень хорошо, благородно.

Нарядно. Богатые одежды — шелк, бархат, тафта, кружева, драгоценные камни. Наверно, так должны выглядеть королевы.

Но только когда прошел первый шок, я наконец-то смогла заглянуть им в лицо. А там... там, под маской спокойной уверенности, была усталость. Их глаза не светились. Там не было ни радости, ни счастья. Такие глаза на протяжении последних десяти лет я видела в зеркале.

— Эйсы, пообщайтесь с девушками... выберите. Возьмите себе девушку под крылышко, — и магистр с улыбкой вышел, притворив за собой дверь.

Несколько минут мы смотрели друг на друга, оценивая, взвешивая. Для себя я уже все поняла, но мне было интересно, как восприняли «сценку» девочки. Плохо восприняли. То есть — хорошо. Они, приоткрыв рты, восхищенно рассматривали платья и украшения эйс, и в глазах все отчетливее проступали зависть и азарт. Все, эти пропали. Хотя положила руку на сердце я тоже не осталась равнодушна к блеску камней.

— Приветствуем избранных в мире Эрвэс. Да будет Амирия вам новым домом, — церемонно произнесла одна из дам. Приглядевшись, я поняла, что именно она здесь главная. И дело даже не в том, что на ней самая богатая одежда и больше всего украшений, и даже не в гордом поставе головы, а в том, что все остальные эйсы спокойно ждали ее слова.

— Я — эйса Лантария. А это эйсы Кантирия, Ромидана, Освания, Шентария, Аниасия, Ромидана и Лойсина. — Женщина поочередно называла имена, и эйсы одна за другой кивали. — А ваши имена?

Мы тоже представились, после чего Лантария милостиво предложила нам присесть. Пока завязывался разговор, я молчала. Эйсы, мягко улыбаясь, расспрашивали нас о возрасте, о том, как нам понравился новый мир, что мы любим, чем хотим заняться. Я отделялась лишь скомканными фразами.

— Виктория, вы так задумчивы? — на меня смотрели внимательные глаза Лантарии. — Не поделитесь, о чем вы так напряженно думаете?

— Прошу прощения, — неловко улыбнулась я. — Но вопросов действительно слишком много.

— Ну так задавайте.

— Если не возражаете, но разве вы родились в этом мире?

— О чем вы? — эйса нахмурилась.

— Я о передаче силы. Простите, но непохоже, что вы родом из нашего мира.

Лантария усмехнулась.

— Так, значит, это вы — та самая «слишком умная» избранная? — остальные эйсы тоже понятливо заулыбались, а я невольно засмущалась.

— Не смущайтесь. Ум — это не то, чего следует стыдиться. Но порой это то, что стоит скрывать.

— Лантария, не пугай девушек, — улыбнулась Ромидана, та, что попросила называть себя Даной, вторая назвалась Ромией. — Это так, Виктория, мы родились и выросли на Эрвэсе. Но ты задала очередной «правильный» вопрос. Дело в том, что передать дар можно только один раз.

— А важно то, — снова вклинилась Лантария, — что если передавать силу жителю этого мира, дар начинает источаться, и где-то поколений через пять от него остается не больше четверти. Никто не знает, с чем это связано, но больше не рискуют, предпочитая передавать дар избранным. Но на крайний случай можно передать и жительнице этого мира.

— Понятно.

— А сколько вам лет?

— Глорис! — Лайма с Кароль синхронно зашипели.

— А что?

— Нет, ничего страшного, — улыбнулась Дана. — Мне, например, двести сорок лет.

— О! Вау! — синхронный удивленный ответ ей был ответом. Для такого возраста она выглядела о-о-очень хорошо.

— Маги живут в среднем триста лет и по-настоящему стареть начинают в последние десять лет жизни.

— А детородный возраст какой?

— У мужчин до самой смерти, а у женщины после двухсот уже под вопросом. Самый поздний срок, который официально зафиксирован — двести двадцать один год.

— Подождите, — я ухватила очередную глупую мысль, — а как же тогда магистр, ведь получается, что он старше...

— Виктория, — резко перебила Лантария, — магистр — не просто маг. Он особенный.

— Простите, — под ярко выраженным предупреждающим взглядом Лантарии я замолчала.

— Лайма, — Дана посмотрела на девушку, — а чем вы планируете заняться, когда станете эйсой?

— Оу... — девушка польщенно заулыбалась, — думаю, в первую очередь я бы осмотрелась в этом мире. Разобралась бы с силой. А там уже будет понятно... Ну и, конечно, я понимаю, что должна родить наследника с даром. Но мне бы хотелось посмотреть мир, увидеть столицу...

Дальше потекла обычная беседа. Только вот Лантария и Дана в ней не участвовали, лишь изредка переглядывались. Вообще беседу вели двое — симпатичная пухленькая блондинка Освания и сухонькая Ромия, которая, похоже, была самой старшей в группе. Остальные эйсы лишь изредка вступали в беседу, но хоть и пытались делать вид, что все прекрасно, я чем дальше, тем больше понимала, что не все так просто. Особенно в свете того, что нам задавать вопросы они практически не позволяли. Просто не давали вставить слово. Объясняя, что сегодня хотят узнать больше о нас, а вот завтра каждая из нас расспросит свою наставницу обо всем. И вот чтобы уважаемым эйсам определиться, они нас и пытаются. Во всяком случае, я поняла все именно так.

Разошлись мы часа через четыре. Точнее, просто перешли в столовую, чтобы поужинать. Там нам компанию составил магистр, сейчас уже заметно успокоившийся. Наверно, ему понравилось, как прошла беседа. Да-да, вот такая я недоверчивая. Уверена, подслушал он ее всю, от начала и до конца.

— Избранные, должно быть, после такого насыщенного дня вы устали? — мягко намекнул нам магистр.

— Простите, — Паула просяще смотрела на магистра, — а можно нам выйти погулять?

— Погулять?

— Ну да, подышать воздухом.

— А я бегать привыкла каждый день, — поддакнула Глорис.

— Хм... ладно, я подумаю, что можно сделать. Мэтр, позовите сопровождающих для избранных.

Вот и все. Нас мягко выставили, отправив по койкам как расшалившихся детей. Ну и ладно, все равно мне надо подумать. Стянув платье, быстро сполоснулась, остудив

пылающее лицо. Усталость давала о себе знать, причем не физическая, а эмоциональная. Попыталась собрать мысли в кучу и поняла, что не могу. Слишком много всего. Может, надо как в старой пословице — поспать?

Только вот и сон тоже не шел. Я просто лежала и смотрела в потолок. Не знаю, сколько прошло времени, когда глаза начали слипаться, и я со вздохом облегчения, наконец-то, устало их прикрыла. Однако поспать мне не дали. Внезапный поток прохладного воздуха заставил экстренно выплыть из сна и распахнуть глаза.

— Извини, что без стука, но мы не хотели привлекать внимание.

— М-м... ничего, проходите, — вот и все, что я смогла выдавить, удивленно рассматривая ночных посетительниц.

Лантария и Дана — вот уж кого не ожидала увидеть здесь и сейчас. Обе женщины были собранны, напряжены и внимательны. Темные туники, платки на головах, широкие брюки и мягкие балетки — все выглядело так, словно они старались быть незаметными. И чем дольше я их рассматривала, тем тревожнее становилось у меня на душе. Тут и дураку будет ясно, что их приход — тайна для жрецов, а, следовательно, что бы ни привело их ко мне сейчас, это будет опасно.

— Итак, я вас слушаю, — произнесла я, когда женщины разместились в комнате.

Очередной перегляд, который не принес спокойствия в мое и так уже мечущееся сознание, и Лантария, откашлявшись, заговорила:

— Прежде чем начать, мы бы хотели, чтоб ты принесла клятву, что никому и никаким образом не расскажешь то, что сейчас услышишь. И в случае отказа от нашего предложения согласишься, чтобы мы стерли этот разговор из твоей памяти.

— Даже так? — от изумления брови сами собой скользнули вверх, а внутри все затрепетало словно перед прыжком с обрыва. — Ну хорошо, я согласна.

— Отлично, протяни руку, — велела Лантария, и мне ничего не оставалось, как подчиниться. Я даже моргнуть не успела, как ладонь обожгло, и тонкая кровавая полоса расчеркнула ее пополам. — А теперь клянись, что никому, никогда, ничего, никаким образом не сообщишь о нашем приходе и о том, что мы расскажем. А в случае отказа от нашего предложения тут же забудешь о нашей беседе.

— Клянусь.

— Принимаю. — В тот же миг порез вспыхнул огнем и пропал. Ладонь была чиста, словно ничего и не случилось.

— А вот теперь можно и поговорить, — улыбнулась Дана. — Итак, Виктория... Ты же Виктория? — вдруг подозрительно прищурилась она.

— Нет, — не знаю, почему я призналась, но откуда-то пришла уверенность, что сейчас можно этого не скрывать.

— О! Лан, а она действительно умница. Но как ты сообразила?

Что можно было на это ответить? Только пожалть плечами, что я и сделала.

— Ладно, не важно. Сделала и молодец.

— Может, вы уже расскажете, зачем пришли и к чему вся эта секретность? — не выдержала я их молчания и прожигающих взглядов.

— Расскажем, — вздохнула Лантария. — Только сперва ответь на вопрос: ты действительно хочешь жить во дворце и рожать наследников избранному супругу?

И это стало последней каплей для моих натянутых до предела нервов.

— Вы меня за идиотку держите?! Или пришли проверить, поверила ли я в весь этот бред?! Ну так можете пойти, сдать меня магистру! Хотя зачем? Он же и так все понял, раз послал вас...

— Тихо! — резкий выкрик Лантании заставил меня захлопнуть рот и буквально подавиться следующими словами.

— Ты должна уметь держать себя в руках! Если жить хочешь!

— Лан, перестань, Виктория прекрасно держит себя в руках.

— Извини, — Дана посмотрела прямо мне в глаза, — это мы подстраховались. Небольшое замятие открытия истинных эмоций... но, видимо, ты слишком устала за последние дни, потому и сорвалась. И мы не держим тебя за идиотку. Напротив, ты — единственная, кто адекватно и разумно ведет себя в этой ситуации. Остальные девочки слишком увлеклись мечтами о богатстве и власти. Впрочем, им простительно. Маленькие еще.

— Хотя на деле не получают ни того, ни другого, — фыркнула Лантария.

— О чем вы?

— О тех килограммах лжи, что вывалили вам на голову.

— Хотите сказать, что нас не собираются выдавать замуж? — прищурилась я, глядя на женщин.

— О нет! С этим-то как раз порядок. Вас действительно выдадут замуж. Только вот на роль равной и хозяйки дома даже не рассчитывай.

— Лан, прекрати, — Дана поморщилась, — так мы ни до чего не дойдем. Давай я начну по порядку. Хорошо?

— Как знаешь, — недовольно скривилась эйса, но перечить не стала, а я приготовилась слушать.

— Понимаешь, Виктория, то, что вам рассказал магистр, — правда, по большому счету, но есть очень много деталей, которые скрыли, как, например, информацию о существовании лайканов. И поверь, эти детали в корне меняют дело. Этхой не солгал. Восемь тысяч лет назад нас вырвали из нашего мира и сделали рабами. Квардинги были нашими хозяевами почти пять тысяч лет, пока не открыли портал в мир лайканов. Никто не знает что там произошло, но такого результата квардинги просто не ожидали. Понимаешь, Вик, там, где сейчас Винтарский континент, была окраина Эрэнского. И вообще, континент был один. Лайканы провалились в наш мир вместе с частью своего, увеличив поверхность суши Эрвэса. Можно сказать, что в тот день произошла катастрофа. Появились горы и Мэрэйское море... Но самое главное: квардинги оказались не готовы. Ни к катастрофе, ни к тому количеству лайканов, что хлынули в Эрвэс. Ну, и люди вовремя сообразили и поддержали лайканов магией. Квардинги были полностью уничтожены. И сделано это было меньше чем за месяц. А потом настала очередь осознания. Ни мы, ни лайканы не знали, как вернуться в свои миры, да и, признаться, люди уже к этому не стремились. Привыкли. Но надо было жить дальше. Была достигнута договоренность, что лайканы останутся на Винтарском континенте, люди — на Эрэнском. Амирии же предназначалось стать нейтральной зоной, где могли жить все — люди, маги, полукровки, измененные и остальные несчастные, кого успели натащить в свой мир квардинги.

— Остальные?

— Ну... лично я видела пару гномов. Их община была довольно малочисленна, да и ушла к лайканам почти сразу. Ходили еще слухи, что квардинги захватывали дроу, но, кажется, они не прижились в этом мире. Но давай об этом потом.

— Извини.

— Так... на чем я остановилась?

— Амирия — нейтральная территория.

— Точно. Амирия стала нейтральной территорией. Именно здесь было решено возвести межгосударственные академии, создать базу для торговли, обмена, производства и так далее.

Возглавлять все это должен был совет старейшин. Половина — люди, половина — лайканы, плюс выборный правитель Амирии. Поначалу все было хорошо. Хотя, скорее, дело было в том, что слишком много проблем свалилось и на людей, и на лайканов. После катастрофы пострадали практически все города квардингов, многие технологии были утеряны, и жизнь пришлось строить практически с чистого листа. Но, сама понимаешь, когда все наладилось, появились другие желания.

— Говори прямо, Дана, — кое-кому захотелось власти, — фыркнула Лантария, глядя куда-то в сторону.

— М-да... По сути, так оно и было. Понимаешь, Вика, за время восстановления расы привыкли друг к другу, появилось много смешанных пар, да и сами лайканы быстро оценили всю прелесть магии и стали перетаскивать в свои земли особо одаренных. Восточная сторона стала развиваться быстрее. И это многим не нравилось. Всегда опасно, когда твой сосед сильнее, особенно если на него не действует то единственное, в чем сильнее ты. По Амирии и другим странам пошло шатание. Самых перспективных магов старались не выпускать на Винтарский континент. Аристократкам запретили браки с лайканами и полукровками. Прошел даже ряд законов, запрещающих женщинам-магам поступать в Академии. А потом, как назло, у тогдашнего правителя умирает супруга, оставив ему десятилетнего сына. Нейлога. Но уже через два года пришло известие о свадьбе правителя с молоденькой магичкой, причем ребенок у них родился значительно раньше срока, — выразительно произнесла Дана.

— Сама понимаешь, что в этой ситуации отношения мальчика с новоявленными родственницами складывались не очень. Ребенок оказался девочкой и тоже со способностями. Сам правитель был слабохарактерным, и, по сути, сперва правила одна жена, потом — другая. Но обе справлялись, поэтому свергать его не спешили. А шестнадцать лет спустя принцесса отправилась в Академию, чтобы уже на ближайшие каникулы вернуться с женихом и его сестрой. Сестра жениха принцу понравилась, и даже, судя по хроникам, он ее по-настоящему любил и ради нее помирился с сестрой и мачехой, вот только за неделю до свадьбы девушка встретила лайкана и влюбилась. Они сбежали, бросив жениха у алтаря. Думаю, не надо объяснять, что принцу это не понравилось? Спустя год он начал продвигать в совет законы. Сперва те, где говорилось о лишении прав на правление и наследство женщин, которые связали свою жизнь с представителями других рас. Потом те, где женщина должна просить разрешение на брак. Появился даже целый свод законов, разрешающих и запрещающих ту или иную деятельность для одаренных женщин. А еще были введены квоты на поступление в академию лайканов. Все это сильно не понравилось тогдашней королеве. Согласно Хроникам, она потребовала, чтобы супруг ограничил деятельность сына, но тот отказался, посчитав все действия правильными. Правда это или нет, никто не знает. Хроники пишут победители. А победителем остался Нейлог. Правитель умер. Его убили через две недели после скандала, и обвинена была как раз супруга правителя. Доказательством были следы магии на теле покойного, а несколько слуг видели, как королева последней выходила из покоев. В общем, королеву приговорили.

— Говори уж без экивоков — казнили, — усмехнулась Лантария. — Принц лично выступал обвинителем, заявив, что мачеха захотела власти, а отец отказал.

— Да... в Хрониках есть задокументированная речь принца. Именно так и было объяснено убийство правителя. Только вот Нейлог не угадал: когда истек траур, совет отказался признавать его следующим правителем. Они решили назначить правящей четой

восемнадцатилетнюю принцессу и ее тридцатилетнего супруга. И объяснили свое решение как раз тем, что у принцессы есть магия, а у принца — нет. В ту же ночь принц захватил власть. Верная ему армия расправилась с советом, принцесса и ее жених были убиты на месте, а принц сам назначил себя королем и абсолютным монархом.

— И? К чему вы это рассказываете? — Я недоуменно смотрела на женщин.

— А к тому, Виктория, что с этого дня началась другая история Амирии. В тот же день были расторгнуты все отношения с Винтарским континентом. Все маги поголовно принесли клятву верности новому королю, как и армия. Переворот случился за одну ночь, хотя, похоже, готовился давно. А как иначе, если мятеж поддерживали ректоры всех академий? У адептов не было даже права отказаться. Их заранее зазомбировали и заставили принести клятвы.

— Все равно не понимаю, как это касается лично меня?

— Напрямую. Нейлог не простил предательства отца и невесты. Он ненавидел сестру и мачеху. И знаешь, какой первый указ он издал после коронации? Все женщины, обладающие магией и использующие ее, должны быть уничтожены. Потому каждая чистокровная женщина в обязательном порядке должна пройти процедуру запечатывания магии. Полукровок лайканов следовало уничтожить либо приравнять к рабам. Ты понимаешь, что началось?

О да... Понимаю. Инквизиция. Я молчала, но картинки слишком ярко всплывали перед глазами, заставляя ежиться и закусывать губу. Каждая неудобная могла быть просто приговорена к смерти по навету. Каждая отказавшая и обидевшая. Каждая сильная и красивая...

— Женщина стала бесправной, — мрачно процедила Лантария, — перечень того, что ей можно, помещался на трех страницах, а того, что нельзя, — на тридцати. Мужчина в любой момент мог развестись и взять себе другую жену. Бастарды признавались по желанию мужчины. Наследники — тоже. Так продолжалось более пятисот лет, пока до правнука Нейлога не дошло, что они натворили.

— Лантария имеет в виду, — приняла эстафету Дана, — что массовое уничтожение и запечатывание магичек привело к тому, что количество магов уменьшилось почти в тысячу раз. Магистр не соврал, только женщина стопроцентно передает силу по наследству. Мужчина — нет. И когда окрепшие лайканы напали на Амирию, только чудо помогло удержать границу.

— А при чем тут маги? Вы же говорили, что на лайканов она не действует?

— На них нет. Но маг способен создать бурю, вызвать землетрясение, завалить перевал... а Амирия оказалась практически бессильна. На всю страну удалось собрать только полторы тысячи магов, и это с учетом детей и стариков. Тогда-то и был принят указ, обязывающий каждого эйдэйрса взять в жены эйсу и оставить минимум двух наследников, наделенных даром. В то же время отменили обязательное запечатывание магии у женщин. Наоборот, они отныне были обязаны практиковаться... но только в ограниченных сферах. Но это все равно не исправило ситуацию.

— И следующим этапом эйс разрешили передавать, так сказать, по наследству, — горечь в словах Лантарии буквально осела у меня на языке. — Родила детей одному эйдэйрсу — ее передали другому, а там и третьему. А могут и простому эйсу и лорду за заслуги подарить. И так по кругу, пока из детородного возраста не выйдет. Ну а после уже мужчина может взять себе женщину, какая понравится. Или наоборот, сначала пожить с одной, а потом взять эйсу.

— Это... это же... — я никак не могла подобрать слово.

— Отвратительно? Жестоко? Низко? Да, только всем плевать. Эйса даже женой не называется. Весь так называемый брак — это установка клейма на ауру, показывающего ее принадлежность. Нет, официально, конечно, она — законная супруга, а как иначе. А на деле... Даже дома она имеет право заниматься только в пределах, ограниченных супругом.

— И что? Зачем вы мне это рассказали? — я переводила взгляд с одной на другую, чувствуя себя загнанной в угол дичью.

— А вот теперь мы перейдем к тому, зачем пришли, Вика, — вздохнула Лантария, словно приготовилась прыгать в ледяную воду. — Мы хотим, чтобы ты приняла в себя силу всех восьми эйс.

— Я?... Но зачем? Почему я?

— Именно. Почему ты? Потому что ты единственная из этого набора, кто не повелся на сказки старого интригана. Да и маленькие остальные... У них ни сил, ни ума не хватит, чтобы справиться.

— Справиться с чем? — моя подозрительность усилилась в разы. Нет, но не просто так они предлагают мне такой подарок!

— В обмен на полную передачу сил ты поклянешься, что никогда и ни при каких условиях не передашь силу потомкам эйдэйрсов.

— Что?!

— Ты поклянешься, что не будешь рожать детей от амирцев, — жестко отрезала Лантария, глядя на меня своими темными глазами. И казалось, ее взгляд прожигает все внутри, видит насквозь и выносит приговор.

— Но... вам-то зачем это?

— Если количество магов в Амирии достигнет минимума, народ может поднять бунт. Люди снова станут свободными, а женщины перестанут быть рабынями в собственных домах!

— Виктория, пойми, ты сейчас даже представить не можешь, как живется эйсам. Да даже последняя крестьянка свободнее нас. Мы унижены и бесправны. Наши дети не знают нас. То, как с нами обращаются... Впрочем, ты скоро сама почувствуешь.

— Но дети... Вы требуете от меня слишком много. У вас-то они есть!

— У меня нет, — спокойно произнесла Лантария. — Когда узнали, что я эйса, моего мужа и еще нерожденного ребенка убили, потому что его отец — на четверть лайкан. А меня... меня пустили по рукам. Я сама стерилизовала себя.

— Э... — такого я не ожидала. Чтобы женщина сама себя лишила материнства... слов нет! В каком же отчаянии она была, чтобы сотворить с собой такое!

— Поверь, ты тоже придешь к этому, — поморщилась Лантария.

— Вика, никто тебя не заставляет отказаться заводить детей, — Дана неодобрительно покосилась на подругу. — Просто не делай этого для тех, кого тебе подобрали. Неужели ты не хочешь выйти замуж по любви? Родить детей от любимого? Знать, что твой сын не обязан приносить клятву подчинения королю, а дочь не отдадут замуж за отличившегося семидесятилетнего советника?

— М-да... конечно, — неуверенно пробормотала я, косясь в сторону, и Лантария это быстро отметила.

— Сомневаешься? А ты спроси у Даны сколько у нее детей. И скольких она видела после достижения ими трех лет, а?

— Двадцать два, — пробормотала эйса, поймав мой взгляд, и тут же отвернулась. — У меня двадцать два ребенка, Вика. Четырнадцать мальчиков и восемь девочек. И только с одним я отметила его шестилетие. И то только потому, что новая жена моего супруга никак не могла понести... Меня оставили, чтобы я помогла ей забеременеть и родить, а когда все получилось, меня отправили сюда, — с горечью в голосе произнесла женщина, и я заметила, как она неловко смахнула рукой скользнувшую вниз слезу.

— Но что я могу? — растерянность, что я сейчас испытывала, каленым железом жгла внутри. — Допустим, я соглашусь. И мне даже удастся отвертеться от мужа и не залететь. И что дальше? Признают негодной? Убьют? Заставят передать дар?

— Успокойся. Заставить тебя передать дар они не смогут — он передается только раз. Убить, конечно, могут, только зачем? Скорее всего, отправят обратно в Храм. Будешь здесь работать. Но мы предлагаем не это.

— А что?

— Побег, Вика. Побег. Мы передадим тебе все, чем владеем сами: силу, знания, средства. Поверь, это немало. Мы расскажем тебе все, что знаем, и поможем составить план побега. Уверена, у нас все получится.

— Конечно, только что-то вы сами не поспешили воспользоваться таким способом, — ехидно фыркнула я, внимательно отмечая малейшие изменения мимики женщин.

— А для нас это и невозможно, — отрезала Лантария. — Во-первых, мы не можем передавать силу друг другу. И дело даже не в том, что она теряется и переходит не в полном объеме, а в том, что сам ритуал провести достаточно сложно, особенно за пределами Храма. Во-вторых, мы местные, и у всех у нас есть родственники и близкие, в отличие от вас, пришедших из другого мира. Ну и в-третьих, мы просто физически не сможем сбежать. Нас найдут в течение месяца.

— Это почему еще?

— На наших аурах с рождения стоят метки. Мужья ставят свои, Храм — свои, а совет магов — свои. Далеко мы не уйдем.

— А вы пытались?

— Да, я пыталась, — хмыкнула Лантария, — и даже вполне успешно добралась до Винтарского континента, но... меня вычислили и потребовали возврата.

— А разве Амирия поддерживает отношения с лайканами?

— Конечно. Это они наивным дурочкам и простым жителям лапшу на уши вешают, чтобы активность не проявляли и бежать не пытались. А так и торговля вполне идет, и дипломатические миссии бывают. Правда, редко и втайне от основного населения страны. Да и от других государств тоже. А те, кто бывает на той стороне, приносят клятву о неразглашении.

— Так, стоп, — ухватила я мелькнувшую мысль, — вы про метки говорили... но ведь и мне ее поставить должны, разве не так?

— Так. Но ты ведь у нас «умница», ты не назвала свое настоящее имя, а значит, метка будет неполноценной. И при определенных условиях ее можно будет снять.

— Допустим, — признала я, — а что с побегом? Думаете, это будет легко?

— Даже не надейся, — фыркнула Дана, — будет даже не трудно, а практически невыполнимо.

— А как же...

— Есть несколько вариантов, — перебила Лантария. — Мы все обсудим и выберем

оптимальный. Во многом это будет зависеть от того, сколько сил в тебе приживется. Но не волнуйся, одна ты не останешься.

— Да, Вик, — поддержала подругу Дана, — есть эйсы, которые согласны с нашим решением. Нас достаточно много, чтобы помочь тебе, но, увы, пока еще слишком мало, чтобы изменить ситуацию.

— И мы надеемся на тебя, — Лантария прожигала меня взглядом. — Не буду врать, ты — первая, с кем мы решили попытаться. До тебя появлялись лишь дети да недалекие девицы, верящие, что способны заставить назначенного мужа полюбить их. Ты же — взрослая и адекватная, прекрасно понимаешь, что это невозможно.

— Особенно в моем случае, да? — зло прищурилась я на женщину, но та лишь фыркнула с превосходством.

— Именно. Особенно в твоем случае рассчитывать не на что. Вообще. Ни один эйдэйрс не потерпит тебя дольше пары лет. Тебе даже любовницей и временной госпожой не стать. Ты стара, некрасива и изувечена. Уж прости за правду. У тебя даже нет надежды, что отпустят пожить в столицу или сопровождать на мероприятия. Никто не захочет позориться. Так что конкретно тебе надеяться не стоит. И выход у тебя один — сбежать. На Винтарском континенте внешность женщины не столь ценна, как здесь. Там гораздо важнее личные силы и характер. Да и выделяться так сильно не будешь. Поэтому решай. И решай сейчас. Либо ты согласна стать молчаливой племенной коровой, которую всю жизнь будут подкладывать из одной постели в другую, либо соглашаешься с нами и получаешь шанс на нормальную жизнь. Не буду тебе врать, Виктория, это может быть опасно, и ты вполне можешь погибнуть, но выбирать тебе. Жить и умереть или просуществовать между жизнью и смертью.

И замолчала. Прекрасно! Я мрачно перевела взгляд с одной женщины на другую, но и в глазах Даны горела та же фанатичная уверенность и мольба. Мне даже неловко стало под их взглядами, словно я им уже что-то пообещала, а теперь пытаюсь не дать. Пришлось встать и отвернуться, чтобы хоть как-то привести мысли в порядок.

Все, что успела услышать за сегодняшний день, еще не уложилось в голове. Мне просто не дали времени обдумать, проанализировать и прийти к выводу. Признаться, я не верила ни магистру, ни этим женщинам. Каждый из них преследует свои цели, а я — всего лишь разменная монета. Вопрос в другом: в чьих словах больше правды? И как она скажется конкретно на мне?

Я не обольщаюсь, Лантария не ошиблась, когда сказала, что вряд ли какой-нибудь нормальный мужик с первого мгновения в меня влюбится. Особенно такой избалованный, как представитель высшего сословия. Меня можно полюбить, можно привыкнуть к моей неидеальной внешности, но для этого нужно время и желание. А будет ли оно у так называемого мужа? Не факт.

Да и переходить от одного к другому тоже как-то не хочется. Но придется. Сейчас, вспоминая обрывки фраз магистра, я четко видела, что в этом женщины не соврали. Им нужны маги, и они сделают все, чтобы их, магов, получить.

Остается только один вопрос: хватит ли мне сил рискнуть?

— А эти лайканы, они действительно монстры? — тихо прошептала я, поворачиваясь лицом к женщинам.

— Не больше, чем люди, — усмехнулась Лантария, — ведь человек тоже может задушить своими руками, а маг сжечь неудобного по щелчку пальцев. Магистр не соврал, у лайканов есть такие способности. Но именно способности. Они спокойно живут и не убивая

людей. За полторы тысячи лет было множество смешанных браков, и никого в таких семьях способности супруга не убили. Да и чистокровных лайканов осталось не так много... Но об этом после. Если согласишься, поговоришь с Лойсиной. Она жила в доме мага-историка, посвятившего жизнь изучению лайканов и квардингов. А сейчас мы ждем твоего ответа, Вика.

— Ты согласна? — подрагивающим голосом прошелестела Дана и даже подалась вперед, заглядывая мне в глаза. Ответ... Надо дать ответ...

Боже! Как же страшно ошибиться... Но чем я рискую? У меня не было будущего там, и нет его здесь. Так чего я лишаяюсь? И с твердостью, которой не ощущала, произнесла, глядя прямо в ожидающие глаза женщин:

— Да, я согласна!

На секунду повисла тишина, будто бы эйсы боялись спугнуть нечаянную радость, а я сдерживала трусливый порыв отказаться от только что произнесенного слова. Ненавижу принимать решения, боюсь их, теряюсь и пугаюсь. В душе тут же появляется что-то тревожное, что мучает меня, съедает. А потом еще долгое время заставляет задаваться вопросом: «А правильно ли ты поступила?». Но сейчас я не имела права свернуть. Я выбрала. Ошиблась или нет — узнаю потом.

— Прекрасно, — выдохнула Дана, и на ее лице расцвела улыбка. — Надеюсь, ты не откажешься подтвердить свое слово клятвой?

Не верят. Я еле сдержала смехок, и только понимание всей серьезности ситуации заставило меня подавить эмоции и начать лихорадочно обдумывать ситуацию. Отказаться — не вариант. Давать клятву по-любому придется. Остается одно — наиболее точно подобрать формулировку, максимально обезопасив себя и от магии, и от этих эйс.

— Хорошо, — протянула я, неуверенно глядя, как Лантария снова заносит нож над моей многострадальной рукой. В этот раз уже было не так больно и страшно, но не поморщиться я просто не смогла.

— Повторяй за мной, — приказала Дана. — Я, называющая себя Викторией, клянусь...

— Я, называющая себя Викторией, клянусь...

— ...ни словом, ни делом, ни мыслью, ни бездействием, ни иным другим способом...

— ...ни словом, ни делом, ни мыслью, ни бездействием, ни иным другим способом...

— ...никаким образом не передавать никому сегодняшний разговор и последующие за ним...

— ...никаким образом не передавать никому сегодняшний разговор и последующие за ним...

— ...не выдавать и не использовать во вред эйсам то, что узнаю за этот месяц...

— ...не выдавать и не использовать во вред эйсам то, что узнаю за этот месяц, если эйсы не вынудят меня защищаться любым доступным мне образом... — добавила я, вызываяще прямо ответив на вспыхнувший взгляд Лантарии.

— ...и выполнить взятые на себя обязательства перед эйсами — не рожать ребенка от эйдэйрса и сбежать из Амирии.

— ...и выполнить взятые на себя обязательства перед эйсами — не рожать ребенка от назначенного эйдэйрса и сбежать из Амирии, в случае физической, моральной и эмоциональной возможности тела, души и разума, при возможности выбора и при отсутствии не зависящих от меня обстоятельств.

— Ты изменила слова, — прошипела Лантария, сверкая глазами.

— Да. Но дала ту клятву, которую смогу выполнить, — я твердо смотрела ей в глаза и даже не думала отступать. Им это нужно не меньше, а то и больше, чем мне, а потому не видела смысла загонять себя в заранее невыгодную ситуацию.

— Лан, не надо, — Дана осторожно тронула подругу за плечо, — Вика права. Мы не имеем права требовать от нее больше, чем она в силах выполнить.

— Но...

— Лантария, не стоит! — выразительно проговорила эйса, и мне почему-то стало нехорошо. Неужели та задумала что-то?

— Ладно, прости, Вика, ты права, — Лантария покаянно вздохнула. — Просто мы слишком многим рискуем, чтобы позволить тебе просто передумать.

— Я не передумую.

— Надеюсь...

— И что дальше?

— А дальше будем учиться.

Дана расслабилась и присела на мою кровать.

— Обряд передачи силы произойдет через две недели, в новолуние. А потом еще через две недели — свадьба, которая должна свершиться в полнолуние. Итого у нас есть месяц.

— И за этот месяц мы должны успеть многое, — закончила вторая эйса. — Первые две недели будешь изучать все, что только возможно — географию, политику, религию, расы, ботанику, фауну, язык лайканов... Все, что успеешь и сможешь. Ну и заодно начнешь осваивать теорию магии. А потом, после передачи, займемся практикой.

— А кто учить-то будет?

— Все понемногу, — пожала плечами Дана. — Для начала — Освания и Лойсина. Освания — хороший травник, а заодно расскажет о географии этого мира, ну и в целом о его устройстве. А Лойсина — историк, у нее учитель был повернут на лайканах и квардингах, узнаешь все об этих расах, да и язык подтянешь.

— За месяц? Язык? — скептически посмотрела я на женщин.

— Ну не в совершенстве, конечно. Кстати, его тебе знать и не обязательно, ты же — не лайкан. Да и говорят лайканы чаще на кааре. Но в целом, чтобы понимать, успеешь. Лойс неплохо владеет ментальной магией, так что язык сможет передать полугипнотическим способом.

— Допустим. А магия?

— А магией будем заниматься после обретения силы. Посмотрим, что ты получишь и как это можно развить.

— И кто...

— Я, — перебила Лантария, — магией с тобой буду заниматься я и Дана. Мы тут самые сильные. Потому передавать силу буду тебе именно я.

— Не поняла. Можно поподробнее?

— Пожалуйста. Передавать силу мы будем там же, в Храме. Одна эйса — одна девушка. А знаешь, почему нам позволили встретиться до обряда? Не затем, чтобы вы успокоились, а чтобы каждая из нас выбрала себе ту, на кого будет проще настроиться. Есть такое понятие, как «совместимость», и при ее отсутствии мы просто не сможем передать силу полностью. Именно поэтому магистр и позволяет нам самим общаться с девушками и выбирать ту, которой отдадим дар. Я, — Лантария гордо вскинула подбородок, — самая сильная, поэтому выберу тебя и передам дар полностью. Дана и Кантирия — следующие по силе, значит, они должны стоять как можно ближе к тебе. Освания самая слабая, она будет напротив.

— А при чем здесь это?

— Чем дальше стоишь от объекта передачи, тем больше рассеивается. Нам нужно, чтобы ты обрела максимум. Поэтому ты сейчас вспомнишь, кто из девочек где лежал, когда ты очнулась, чтобы нам правильно вас разобрать.

— Хм... ясно, — неприглядно, но четко. Что ж, понять их вполне можно, да и пока это в моих интересах, так что пришлось поднапрячься, вспоминая.

Мысленно переносясь в тот день, я честно пыталась воссоздать картину, но получалось

со скрипом. Как-то меня тогда мало волновало, кто из девушек лежит рядом, а кто — напротив. Прикрыв глаза, сосредоточилась, и кое-как, с трудом, перед глазами стали всплывать отдельные детали. Рыжие волосы... Они ярким пятном выделялись по правую руку, но не близко, значит, скорее всего Глорис лежала на северо-востоке. Прямо передо мной были темные пятна, и темнее было справа, получается, на севере Паула, а на северо-западе Кендра. Уф... осталось еще четыре. Рядом со мной по правую руку было очень светлое тело, так что рядышком лежала Лайма. А вот дальше все... провал. Так и призналась напряженно наблюдающим за мной эйсам.

— Ну ничего, хорошо и так, — кивнула Дана. — Во всяком случае, мы отсекали самых дальних и одну из близких. А остальное — наудачу.

— Можем попробовать выяснить у самих девушек, кто где лежал, — согласно кивнула Лантария и неожиданно встала. — Что ж, думаю, нам пора. Спокойной ночи, Виктория.

— А... э... а я?

— В смысле — «ты»?

— Ну.... Учиться когда будем?

— Не сегодня, — отмахнулась Лантария. — Уже поздно — это во-первых. Во-вторых, мы не стали запускать план, пока не были уверены в твоем согласии.

— А как тогда?

— С завтрашнего дня, — твердо произнесла Лантария. — Мы все подготовим и будем заниматься по ночам. Прости, но спать тебе придется часа по три, не больше. По комнатам вас отправляют в десять, и до полуночи будешь изучать книги и записи, которые мы принесем. А в полночь будет приходить одна из нас и заниматься с тобой до трех.

— Подождите, — я замотала головой, будто подгоняя мысли, — я столько физически не успею выучить и запомнить. Мне нужна книга, которую я могу взять потом с собой и записать все, что надо. Ну и желательно, чтобы мне дали учебники по магии.

— Гримуар? — Дана перевела взгляд на Лантарию.

— Других вариантов нет, — скривилась та, и обе они повернулись ко мне.

— Завтра создадим тебе гримуар. Это особая книга, завязанная только на тебя. Потом даже сможешь протащить ее в замок «мужа». Книги мы тебе предоставим, и, пожалуй, собственные гримуары тоже. Все будет лежать в комнате.

— А не боитесь, что увидят?

— Нет, — фыркнула Дана, — мы хорошо подготовились. Без твоего ведома никто сюда не зайдет и ничего не увидит. Хотя разбрасывать книги на видном месте, пожалуй, не стоит. Поверь, мы гораздо сильнее, чем привыкли считать наши «хозяева», особенно когда соберемся вместе. Все, до завтра, Виктория, отдохни, тебя ждет трудный месяц.

— И что, магистр даже не догадывается о вашем самоуправстве?

— Вик, — Лантария снисходительно посмотрела на меня, — магистр и остальные маги прежде всего мужчины, и мужчины, уверенные в собственной силе. Поверь, ни один из них даже не представляет того объема знаний и сил, коими мы обладаем. Особенно совокупно. Да и в отличие от них, мы не гнушаемся «низкими» способами.

— То есть?

— То есть существуют обычные травы, которые усыпляют. И это — не зелья, так что они не распознаются магическими способами. А потом чуток легкого магического флера — и вуаля! Магистр и остальные спят, а охранки мы обходить за столько лет научились.

М-да... и она думает, это подходящее пожелание «спокойной ночи»? Не удержавшись,

фыркнула я в закрывшуюся дверь. Наконец-то оставшись одна, смогла позволить себе расслабиться и, прикрыв глаза рукой, несколько минут просто размеренно дышала, пытаюсь успокоить бешено бьющееся сердце.

Господи! На что я сейчас согласилась-то?! Лишь теперь до меня начал доходить весь ужас произошедшего. Кабала, натуральная и не подлежащая отмене. Если не справлюсь, то останусь без свободы, без детей и без жизни. Кажется, я полезла играть в слишком опасные игры. Вот только вернуться на линию старта уже нельзя. Есть одна дорога — к финишу, и я просто обязана пройти ее любым способом.

* * *

Новый день принес новые знания и новые проблемы. Во-первых, к нам пришел учитель этикета. Не знаю, кому как, а мне не очень понравилось выслушивать поток оскорблений от этого сморщенного стручка. В его дурную голову даже не пришла мысль, что у нас просто-напросто могут быть другие нормы поведения. И когда я попыталась обратить на это его внимание, на меня буквально обрушился поток грязных обвинений в полнейшем бескультурье. А потом сморчок еще и отыгрался во время урока танцев.

Я только зубами скрипела, пытаюсь не показывать, насколько мне больно. Как можно танцевать, когда тянешь ногу, буквально заставляя ее двигаться в такт? Или удерживать в нужном положении слабую руку, которой и с вилкой-то управляться трудно? Мне было обидно. Слезы пополам с горечью собрались в клубок и застряли где-то в районе горла. И только нежелание показывать свою слабость этому уроду заставляло держаться и не обращать внимания на ехидные смешки Лаймы и Кароль.

Зато после обеда был обязательный вечер с эйсами. Вот тут я наконец-то смогла отдохнуть. Меня не трогали, со мной даже особенно не разговаривали, лишь изредка задавали какие-то вопросы. В основном эйсы пытались вывести, какая из девушек где лежала, когда очнулась после обряда.

Магистр снова приходил, правда, пробыл с нами недолго. Но зато я смогла вытребовать у него освобождение от танцев. Покрывившись пару минут, он все-таки разрешил мне не участвовать в практических занятиях, но присутствовать и наблюдать я была обязана. Не самый лучший вариант, но и то хлеб. А еще я не удержалась и задала вопрос:

— Магистр, извините, а у вас есть библиотека?

— Зачем вам, избранная? — ошутимо напрягся он, а я от подобного вопроса даже застыла.

— Как это зачем? Почитать...

— И что конкретно вас интересует?

— Ну многое... история, мифология, юриспруденция, география, биология... Нам же здесь жить. Танцы, это, конечно, здорово, но в моем случае — не столь обязательно. И потом, лично я считаю гораздо неприличнее не знать названия государств-соседей, чем не совсем верно приседать.

— Ваша позиция понятна, — процедил магистр, — вам принесут книги по всем указанным направлениям. Пока по одной, в качестве ознакомления.

И сбежал, так и не ответив на вопрос. Хотя, можно считать, что это и было ответом. Библиотека есть, а вот пускать нас туда не собираются. И что из этого следует? То, что мне

обязательно надо туда попасть!

А вечером, переодевшись в удобное, легла на кровать, ожидая, когда придут эйсы. Ждать пришлось долго. Спустя — по моему внутреннему ощущению — пару часов дверь тихо скрипнула и отворилась, пропуская женщин внутрь.

Лантария, Дана и Лойсина молча проскользнули в комнату и уставились на меня внимательными взглядами, будто что-то выискивая. Не знаю, что они ожидали увидеть, но, похоже, искомого так и не нашли. Что ж, а я и не собиралась притворяться. Какая есть — такая есть, и вряд ли уже буду другой.

— Добрый вечер, — все-таки я решила, что вежливость не повредит, да и как-то надо было начинать разговор.

— Добрый, — кажется, у Лантарии настроение было не особо хорошим. — С Лойсиной ты уже знакома. Она будет учить тебя истории и, ментально, языкам.

— Да, я помню, а вы... — с намеком посмотрела на них с Даной, — пришли помочь мне с гримуаром?

— Нет, — Дана виновато улыбнулась, — мы тут посоветовались и пришли к выводу, что лучше это сделать после получения силы. Неизвестно, как гримуар может отреагировать на изменения в ауре.

— Понятно... — пробормотала, — тогда зачем?..

— Поможем Лойс с менталом, — перебила Лантария. — Мы решили, что лучше вложить в тебя не начальное знание языка лайканов, а полное. Да и с другими наречиями тоже стоит разобраться сразу. А Лойсина знает только лайканский и один мертвый диалект квардингов.

— А вы?

— Я знаю три наречия, а Дана — еще два. Так что сегодня учебы как таковой не будет. Поработаем с менталом, и все.

— Вика, сядь поудобнее и расслабься, — тихим спокойным голосом произнесла Лойс.

Она мне вообще нравилась. Была в ней какая-то внутренняя сила, мягкость и доброта. В отличие от остальных она не озлобилась, как Лантария, и не смотрела на все, словно счастливая дурочка, как Аниасия. Эта женщина все понимала и видела. Чувствовалось, что она пережила много боли, но страдания ее не сломали и не изменили. И, признаться, я была рада, что сначала общаться я буду с ней, а не с Лантарией, потому что не была уверена, что долго ее выдержу. А после передачи силы уже не мне придется под нее подстраиваться, а наоборот. Что несказанно радовало.

Ну а пока я покорно забралась на кровать, подложила под спину подушку и прикрыла глаза, ожидая, когда начнется. Удивительно, но я почувствовала. Это было сродни овевающему лицу легкому ветерку, который плотно окутывал мою голову, постепенно уплотняясь. В какой-то момент стало даже больно. Давление возросло слишком сильно, а виски и между бровями стало покалывать.

— Спокойно, — раздался в голове бархатный голос Лойс, — *не волнуйся, это я... Хм, спасибо. Ты мне тоже понравилась, не-Вика*, — рассмеялась она. — *Да, твое имя и правда не очень, особенно в таком сокращении.*

— *Вы видите...* — даже в мыслях я была поражена и растеряна. Такого я не ожидала. Что еще она смогла увидеть? Нет! Не хочу! Я попыталась возвести стену, выкинуть из мыслей всеми прочитанными когда-то в книгах способами, но увы...

— *Успокойся! Я никому ничего не расскажу. Никто не знает, что мои способности*

ментала гораздо сильнее.

— Правда?

— Обещаю, — и я почувствовала в ее голосе улыбку. — Так что расслабься. Можешь даже поспать.

— А я? Я тоже так смогу?

— Вряд ли, — теперь пришла волна сомнения и неловкости. — Во-первых, ты не предрасположена к этому сама по себе, во-вторых, я буду стоять от тебя далековато, так что конкретно мои силы перепадут тебе в меньшем объеме, ну и в-третьих, ментальная магия — это, скорее, дар, чем способность, как хороший слух или голос. Если б в тебе изначально была предрасположенность к менталу, мои способности усилили бы ее, а так... скорее ты просто будешь лучше чувствовать людей.

И я поверила. Глупо или нет, но расслабилась и впустила ее в свою голову. Сознание Лойс влилось в мое, словно поток прохладного воздуха, неся незнакомые и знакомые запахи, эмоции и картинки. А потом я ощутила, как в этот поток влилось еще два. Один — более мощный, яркий и терпкий, с сильным привкусом кофе с перцем, второй же, напротив, спокойный, мягкий, но не менее мощный, я бы даже сказала, сильнее предыдущего, с запахом моря. Не знаю, что там должно было мне перейти от них, но в какой-то момент я просто поняла, что проснулась, а в комнате не было никого. Кажется, я действительно уснула, и все «обучение» прошло мимо меня.

Зато утром неожиданно принесли подарок от магистра. Вот честно, не ожидала, что он все-таки выполнит свое обещание. И тем не менее, еще до завтрака в комнату постучали, и на пороге появился Лаоной, нагруженный стопками книг. Я только и могла растерянно хлопать глазами, просматривая одно название за другим. «История Эрвэса», «История Амирии», «География Эрэнского континента», «Основы мирознания», «Мифы, сказания и легенды», «Этикет для леди», «Правила управления домом» — вау! Кажется, кто-то расщедрился. И вдобавок ко всему этому богатству огромная тетрадь, сшитая из желтоватых листков, и две острозаточенные палочки.

— Это вам, избранная, от магистра, — мальчик склонился в поклоне. — Магистр сожалеет, что не может предоставить эти книги в дар, но он передает вам во владение книгу для записей и самописные перья. Это — большая ценность на Эрвэсе, — завистливый взгляд скользнул по палочкам, — только маги и аристократы имеют такие в своем распоряжении.

— Да? И чем же они так отличаются? — я задумчиво повертела палочку в руках.

— О! Что вы! Во-первых, они никогда не текут и не разбрызгивают чернила, во-вторых, чернила им просто не нужны. Эти перья пишут сами по себе, причем срок их работы от года до сотни лет! Еще они не смазываются на бумаге, им не надо сохнуть. И они бывают разных цветов! — восторженно закончил свою речь послушник. Что ж, я впечатлилась. Действительно щедрый подарок, еще бы знать с чего такая честь...

— Передайте магистру мое восхищение и благодарность, — я постаралась как можно искреннее улыбнуться, но могла и не стараться. Мальчишка на меня практически не смотрел, не сводя глаз с пера в моих руках, следя за ним, как будто за гипнотизированным.

— Скажи, Лаоной, а когда я прочту эти книги, где мне взять другие?

— В библиотеке, — парень равнодушно пожал плечами, — скажите магистру, что нужно еще, и я принесу.

— А сама? Я могу сама пойти туда и посмотреть? — голос дрогнул, но из-за того, что я говорила тихо и вкрадчиво, мальчик этого не заметил.

— Только с разрешения магистра, — он поджал губы и подозрительно посмотрел на меня. Что ж, похоже, пора заканчивать допрос. Потом посоветуюсь с кем-нибудь из эйс.

— Отлично, — я широко улыбнулась, насильно растягивая губы, но его взгляд все еще оставался подозрительным. — Я обязательно уточню у магистра, как только дочитаю эти книги.

— Как скажете, избранная. Пойдемте, пора на завтрак.

И снова все по кругу. Завтрак, бесполезные занятия, насмешки, тонны мусора, из которых с трудом можно было вычленишь хоть каплю информации. Я практически засыпала на очередной лекции на тему «как правильно вести себя эйсе». Сотни нельзя, запрещающие практически все, но при этом обязательные тренировки и занятия магией под руководством наставника или супруга. И только дома, и только там, где никто не видит. Чем дальше, тем тверже я убеждалась, что не смогу. Не выдержу, что и в другой жизни мне предстоит жить под замком без надежды на будущее.

Я не обольщалась. В здешнем обществе моя внешность — это приговор, но с этим ничего не поделаешь. И кормить саму себя сказками, что выбранный супруг составит себе труд узнать мой внутренний мир и полюбить... Ну не настолько уж я наивна. Меня можно полюбить, несмотря ни на физические недостатки, ни на возраст, но для этого надо узнать, надо уважать, надо позволить себе просто привыкнуть ко мне. В Амирии такое нереально. Где-то в глубине моего сознания зрело решение, да и Лантария прямо меня к тому подталкивала, но оставалось еще слишком много вопросов, которые я планировала вынудить у своих учительниц. И... хоть и гнала от себя эти мысли, понимала, что нереально, глупо, но где-то внутри, очень глубоко, жила отчаянная мечта. Я понимала, что сама себе противоречу, что разум в неравной борьбе сцепился с чувствами, но избавиться от надежды никак не могла. Это «а вдруг повезет» разъедало мне душу. Я хотела и не хотела, чтобы выбранный муж мне понравился. Я боялась этого. Смешно, но для меня было бы лучше, если бы он оказался старым, страшным и непереносимым.

Лекции закончились, и неожиданно нам преподнесли сюрприз — прогулку по саду. Похоже, магистр решил выполнять все капризы и просьбы, лишь бы мы ничего не заметили раньше времени. Что ж, тем лучше, может, мне удастся вытрясти из него свободное посещение библиотеки?

Как бы то ни было, прогулкой я по-настоящему наслаждалась. Девчонки радовались, подставляя лицо солнечному свету, смеялись, вдыхая запахи незнакомых и привычных цветов, бегали по дорожкам за бабочками и маленькими яркими птичками и болтали ладошками в прохладной воде фонтана. В какой-то момент даже меня отпустили постоянные думы, позволяя просто насладиться минутами покоя и гармонии. Присев на лавочку, я закрыла глаза, растворяясь в окружающем прекрасном мире, уже не замечая ни остальных избранных, ни сопровождающих, ни магистра, решившего составить нам компанию. Ничего. Мне просто было хорошо.

А вечером, переодевшись поудобнее, я раскрыла первую книгу, ожидая прихода Лойсины. История Эрвэса была... странной. Сначала я ничего подозрительного не заметила. Учебник как учебник. Приблизительный возраст планеты, население — квардинги. Древность, Средние века, расцвет цивилизации, появление людей. Все четыре этапа заняли буквально четыре листа. Собственно, я, конечно, и не ожидала, что квардинги поделятся своей историей с людьми, потому и не рассчитывала, что в книге будет много информации про неизвестные периоды. Но вот чего я никак не ожидала, так это того, что практически сто

пятьдесят страниц из двухсот семидесяти пяти будут посвящены всевозможным пыткам, насилию и унижению, которым подвергались люди в плену. Было перечислено все: что заставляли делать, как заставляли делать, в каких условиях жили и работали, как квардинги развлекались с людьми, чем кормили, как издевались, как экспериментировали... и при этом ничего — ни строчки про сам уклад квардингов, чем они занимались, как выглядели, ни про их религию, ни про культуру... вообще ничего! Еще сорок страниц было посвящено Великому Перелому, и тому, кто и сколько квардингов убил, кто стал правителем, кто погиб, сражаясь за свой народ. Ценная информация, не спорю, своих героев надо знать, но это было как-то чересчур... Ну, и оставшиеся страницы были посвящены тому, что, победив квардингов, демоны-лайканы захотели поработить людей, но — спасибо магам! — им это не удалось. Причем, опять же, информации о самих лайканах, кроме описания их чудовищной сути и способов, которыми те убивали квардингов и людей, не было. Про попытки создать в Амирии нейтральную зону — ровно полстраницы. Все остальное — какие маги молодцы. Бред!

— А... читаешь адаптированную историю? — раздался надо мной насмешливый голос, и я невольно подскочила из положения лежа, недовольно глядя на Лойс.

— Прости, не хотела тебя пугать, — извинилась та.

— Ничего, — я улыбнулась, взяв себя в руки, — зачиталась. А что значит «адаптированную»?

— То и значит, — равнодушно пожала плечами женщина. — Эту книгу заставляют учить всех едва ли не наизусть: простых смертных, эйс, да и эйсов тоже, кто из простолюдинов или нетитулованных дворян. Она формирует «правильное сознание». Поверь, если читать такую книгу лет в шесть, да еще и при ментальном воздействии — результат выходит потрясающий.

[Купить полную версию книги](#)